

Извѣстія

Архангельскаго Общества изученія

Русскаго Сѣвера

(Журналъ жизни Сѣвернаго Края).

№ 15.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стран.		Стран.
1) В. Даричевъ. О пожарныхъ бѣдствіяхъ населенія Сѣвернаго края	667.	6) В. В. А. XII-й лѣсной сѣздъ въ Архангельскѣ	693.
2) Статистикъ. Объ арендѣ церковныхъ земель въ Архангельской губ.	670.	7) Землеустройство и сельское хозяйство	701.
3) М. Бубновскій. О водныхъ путяхъ въ Карелии.	676.	8) Лѣсное дѣло	703.
4) А. Д. Неуступовъ. Народная медицина въ Кадниковскомъ уѣздѣ.	681.	9) Судоходство и водные пути	706.
5) В. Визе. Изъ путевыхъ замѣтокъ по р. Умбѣ.	689.	10) Железнодорожные пути	708.
		11) Изъ торгово-промышленной жизни	709.
		12) Разныя вѣсти	711.
		13) Объявленія.	

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ НА ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ
ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

„ИЗВѢСТІЯ“ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“

(ЖУРНАЛЪ ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ).

Выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

ЗАДАЧИ и ЦѢЛИ ОБЩЕСТВА ОПРЕДѢЛЯЮТЪ и ЗАДАЧИ „ИЗВѢСТІЙ“

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Узаконенія. Распоряженія и постановленія правительственныхъ и общественныхъ учреждений центральныхъ и мѣстныхъ, имѣющія отношенія къ жизни Сѣвера.

Текущая дѣятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Отдѣльные статьи и доклады по изученію Сѣвера и выясненію условій его развитія. Обсужденіе предположеній, направленныхъ къ измѣненію условій жизни и производительности Сѣвера.

Хроника частной, привѣтственной общественной инициативы въ дѣлѣ изученія Сѣвера, развитія его производительныхъ силъ и условій жизни населенія.

Отдѣльные замѣрки и сообщенія о жизни края и ея изученія. Очерки жизни. Сообщенія изъ иностранной жизни, связанные съ интересами Сѣвера.

Обзоръ литературы о Сѣверѣ. Справочный отдѣлъ. Консультація по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества (отвѣты редакціи). Объявленія.

Подписная плата: 1 для членовъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера 3 р. въ годъ; для прочихъ подписчиковъ 4 р. въ годъ.

Допускается разорочка по полугодіямъ и по четвертямъ года, при взносѣ денегъ впередъ.

Плата за объявленія на первой страницѣ журнала—20 коп. за строку петита, на послѣдней—10 коп.

Подписка на „Извѣстія А. О. Ш. Р. С.“ принимается во всѣхъ почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Имперіи безъ уплаты 15 коп. за переводъ денегъ.

Въ Архангельскѣ подписка и объявленія принимаются: въ Библиотекѣ Общества въ зданіи Городской Думы, въ Городск. Публичной библиотекѣ, въ магазинѣ Об-ва Потребителей и въ книжныхъ магазинахъ: Вудычевой, Пашковской и Коганъ.

Гг. иногородніе публикаторы и подписчики благоволятъ обращаться по адресу: Архангельскъ, Правленіе АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА.

Рукописи слѣдуетъ направлять по адресу редакціи. Статьи и корреспонденціи оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Пробные №№ высылаются за 4 семикоп. марки. За перемѣну адреса взимается 4 семик. марки

Издатель Архангельское Общество
изученія Русскаго Сѣвера.

Редакторъ В. Ленгауэръ.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„ИЗВѢСТІЯ
Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1912 г.

№ 15-й.

1 Августа.

О пожарныхъ бѣдствіяхъ населенія Сѣвернаго края.

(Окончаніе. См. № 14-й «Извѣстій» за 1912 г.).

По числу разныхъ противопожарныхъ организацій первое мѣсто въ нашемъ районѣ занимаетъ Пермская губернія, въ которой на 1 сентября 1910 года было дружинъ 491, командъ 382, а всего 873—съ общимъ числомъ членовъ 40.012 человекъ. Въ Вологодской губерніи въ 1908 году функционировало семь городскихъ вольныхъ пожарныхъ обществъ и одна сельская пожарная дружина. Въ Новгородской губерніи къ 1 октября 1910 года было всего 240 вольныхъ пожарныхъ дружинъ.

Такимъ образомъ, наибольшее вниманіе земствомъ до послѣдняго времени удѣлялось средствамъ тушенія пожаровъ на мѣстѣ. При чемъ многіе изъ нашихъ противопожарныхъ дѣятелей, въ созданіи средствъ тушенія пожаровъ на мѣстѣ, берутъ примѣръ изъ другихъ странъ. Однако, это едва-ли можно признать совершенно правильнымъ, такъ какъ приходится считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что другія страны сумѣли создать себѣ постройки изъ огнеупорнаго матеріала и поэтому они находятся въ другомъ положеніи и всѣ мѣры ихъ, вполнѣ естественно, направлены на созданіе лучшаго способа тушенія пожаровъ на мѣстѣ. У насъ же, пока еще огнестойкій матеріалъ не примѣняется въ деревнѣ, не удастся хотя бы и временно ограничить распространеніе огня, чтобы потомъ имѣть возможность, его окончательно тушить и на это, казалось бы, нужно было обратить особое вниманіе.

Съ каждымъ годомъ, все больше и больше увеличивающіяся пожарныя бѣдствія въ нашихъ Сѣверныхъ губерніяхъ составляютъ не только болѣзнь, но въ отношеніи сельскаго населенія эта болѣзнь, можно сказать, носить хроническій и эпидемическій характеръ. Большинство людей, независимо отъ ихъ общественно-соціального положенія, приходятъ къ тому мнѣнію, что такое положеніе въ деревнѣ долже оставаться не можетъ и что необходимо теперь же, не откладывая, искать выходы. Страшная горимость сельскаго населенія, безусловно, въ сильной степени тормозитъ экономическое и культурное развитіе цѣлаго края, ибо благосостояніе края находится въ зависимости отъ того или иного благосостоянія сельскаго населенія.

Такой горимости, какой подвергается наша деревня, въ другихъ странахъ мы увидѣть не можемъ.

Въ чемъ же причины?

Разсматривая ближе этотъ вопросъ, можно легко замѣтить, что главныя причины заключаются не только въ значительномъ числѣ случаевъ возникновенія пожаровъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, отъ поджоговъ и т. п., такъ какъ это сравнительно меньшую часть составляетъ того, что въ настоящее время горитъ въ дѣйствительности, а въ массовомъ истребленіи построекъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Изъ названныхъ выше цифръ, напримѣръ, видно, что по четыремъ губерніямъ случаевъ возникновенія пожаровъ за 1909 годъ было 9.639, сгорѣло разныхъ построекъ 30.353, что въ среднемъ приблизительно составляетъ на каждый случай возникновенія пожара три постройки.

Наша деревня страдаетъ и прежде всего отъ того, что въ ней очень тѣсно построены и строятся зданія и, что во-вторыхъ, примѣняемые для построекъ материалы очень легко воспламенимы.

Трудно сразу совершенно избавиться отъ значительнаго возникновенія пожаровъ. Отдѣльные случаи пожара отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, отъ поджоговъ изъ мести, или просто подъ пьяную руку, отъ другихъ причинъ, и наконецъ отъ поджоговъ своихъ владѣній, совершенныхъ нѣкоторыми спекулянтами, всегда были и еще долгое время будутъ, пока народная масса не выростетъ въ культурно-правственномъ отношеніи. Казалось бы, что задача людей, посвятившихъ себя этому дѣлу, задача общества, это не только бороться съ количествомъ возникновенія пожаровъ, но главное—всеми способами содѣйствовать ограниченію размѣровъ возникающихъ пожаровъ.

Какъ бы хорошо ни были поставлены противопожарныя организаціи, сколько бы ни было въ деревнѣ пожарныхъ машинъ, огнетушителей и т. п. средствъ, но все такія средства далеко ненадежны и представляютъ лишь палліативы. Конечно, не можетъ быть сомнѣній въ томъ, что названныя противопожарныя средства до нѣкоторой степени уменьшаютъ размѣры пожаровъ и отъ этого населеніе все-же немало выиграетъ, тѣмъ болѣе, что затраты населенія при нынѣ установленныхъ земствами льготахъ по отпуску разныхъ противопожарныхъ инструментовъ, сравнительно невелики.

Очень важно предупредить массовое уничтоженіе построекъ при возникновеніи пожара, ибо, какъ я уже говорилъ раньше, наибольшая доля пожарныхъ убытковъ относится на счетъ невозможности локализовать распространеніе пожара.

Тушить водой бушующую огненную стихію удастся только тогда, когда пламя болѣе или менѣе продолжительное время бываетъ ограничено на извѣстномъ пространствѣ. Ограничить же его можно только тремя способами: свободнымъ пространствомъ, устройствомъ непроницаемыхъ стѣнъ, по примѣру городскихъ стѣнъ, или же возведеніемъ построекъ изъ огнеупорнаго матеріала.

Самое доступное и дешевое—не требующее затратъ, въ этомъ отношеніи средство—возможно рѣдкія постройки зданій въ нашей деревнѣ, при этомъ лучше, если эти пространства будутъ засажены листовымъ лѣсомъ, который является очень хорошей защитой отъ распространенія огня. Поэтому поводу въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ сѣверныхъ губерній были изданы особыя распоряженія, проведеніе которыхъ въ жизнь, при некультурности большинства населенія нашей деревни, оказалось

дѣломъ довольно труднымъ. Крестьяне, далеко не учитывая всѣхъ выгодъ, смотрѣли на посадку деревьевъ, какъ на барскую затѣю и перѣдко, исполняя распоряженіе старшины или старосты, приводившихъ распоряженія высшаго начальства, втыкали въ землю березки безъ корней, потомъ говорили, что деревья отчего то посохли. Нѣкоторыя изъ нашихъ земствъ и въ настоящее время, тѣмъ домохозяевамъ, которые обсаживаютъ свои постройки деревьями, оказываютъ льготы, заключающіяся въ льготныхъ условіяхъ страхованій такихъ построекъ и въ денежныхъ преміяхъ.

Вообще же, какъ бы хорошо ни были поставлены противопожарныя организаціи, но покуда есть и будетъ пища для огня способствующая его болѣе быстрому распространенію, до тѣхъ поръ размѣры пожаровъ не могутъ быть сколько-нибудь значительно уменьшены. А такъ какъ отсутствіе пищи для огня можетъ имѣть мѣсто лишь при такомъ матеріалѣ, который будетъ огнестойкимъ съ одной стороны, и преградой для огня съ другой, то только при примѣненіи въ деревнѣ огнестойкихъ строительныхъ матеріаловъ, можно будетъ избѣгать прогрессирующаго такъ быстро народнаго бѣдствія отъ огня.

Земства за послѣдніе годы вполне поняли всѣ выгоды огнестойкаго строительства и уже многія изъ нихъ предпринимаютъ тѣ или иные шаги въ этомъ отношеніи. Однако, принимая во вниманіе серьезность даннаго вопроса, конечно, нельзя требовать немедленнаго его разрѣшенія, ибо даже до самаго послѣдняго времени не было найдено строительнаго матеріала, который бы удовлетворялъ предъявляемымъ къ нему требованіямъ, а именно, былъ бы огнестоекъ, долговѣченъ, дешевъ и гигиениченъ.

Вологодскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ въ первый разъ вопросъ объ огнестойкихъ постройкахъ разсматривался въ 1888 году и все послѣдующее время земство интересовалось этимъ вопросомъ. Въ 1909 году, Управа пересматривая всѣ постановленія предыдущихъ губернскихъ собраній по противопожарнымъ вопросамъ и намѣчая виды и формы противопожарныхъ мѣропріятій на будущее время, остановила свое вниманіе на огнестойкихъ постройкахъ, признавая за ними двойное важное значеніе, а именно: во-первыхъ какъ на средство съ опустошительностью сельскихъ пожаровъ и во-вторыхъ, имѣющую экономическое значеніе въ особенности для тѣхъ мѣстностей губерніи, гдѣ лѣсъ, какъ строительный матеріалъ сталъ по своей цѣнѣ малодоступнымъ сельскому населенію. Въ виду этого, управой были подвергнуты обсужденію всѣ огнеупорныя постройки, возводимыя въ Россіи.

Правительство по борьбѣ съ пожарами, также считаетъ одною изъ главныхъ мѣръ борьбы—огнестойкое строительство, что было отмѣчено 7 ноября 1911 года г. главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ въ своей рѣчи, произнесенной при открытіи перваго всероссійскаго съѣзда техникувъ по сельскому огнестойкому строительству.

Настоящій моментъ для всесторонняго обсужденія вопроса о сельскомъ строительствѣ, при томъ особомъ вниманіи, какое удѣляется ему земствомъ и правительствомъ, является очень и очень благоприятнымъ.

Съ окончательнымъ выясненіемъ наиболѣе пригоднаго строительнаго матеріала вопросъ огнестойкаго строительства въ самомъ ближайшемъ будущемъ долженъ будетъ занять первое мѣсто среди противопожарныхъ средствъ, которыя до сихъ поръ являлись лишь палліативами. А въ связи съ введеніемъ всеобщаго обученія, земству предстоитъ

широкая задача по обезпеченію населенія сѣтью прочныхъ и наиболѣе удобныхъ для этого зданій. Если затрагиваемый вопросъ будетъ рѣшенъ въ пользу огнестойкихъ зданій, то несомнѣнно, что это явилось бы цѣннымъ и нагляднымъ примѣромъ для всего населенія.

За послѣднее время съ удовольствіемъ можно отмѣтить, что какъ столичная, такъ и провинціальная печать все больше и больше начинаетъ удѣлять вниманія вопросу о борьбѣ съ пожарами. Впрочемъ понятно, чѣмъ чаще будетъ говорить въ печати по этому поводу, тѣмъ больше будетъ основанийъ къ болѣе скорѣйшему и правильному разрѣшенію этого вопроса.

В. Даричевъ.

Окончательно отпечатано

Объ арендѣ церковныхъ земель въ Архангельской губ.

(Окончаніе. См. №-й 14 «Извѣстій» за 1912 г.)

Ознакомившись съ общими условіями сдачи церковныхъ земель въ аренду, посмотримъ теперь, какія измѣненія произошли съ теченіемъ времени въ размѣрѣ арендной платы и каковы наиболѣе характерныя черты современной аренды церковныхъ земель въ Архангельской губерніи. Мы располагаемъ незначительнымъ матеріаломъ всего о 14 приходяхъ въ пяти волостяхъ Архангельскаго и Холмогорскаго уѣзда, за различные годы, начиная по нѣкоторымъ приходамъ съ 70-хъ и даже 30-хъ годовъ, въ большинствѣ же случаевъ за послѣднія 2—3 десятилѣтія, но думаемъ, что аренда церковныхъ земель въ этихъ приходяхъ не представляетъ чего-либо исключительнаго, поскольку приходилось слышать объ условіяхъ аренды и въ другихъ мѣстностяхъ тѣхъ же уѣздовъ. Приведемъ нѣкоторыя изъ нашихъ цифръ.

Въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ *Верхнематиорскомъ* приходѣ арендная плата равнялась 10,2 р. за десятину, въ 80-хъ—14,3 р. и въ 90-хъ 18,7 р. По *Быстрокурскому* приходу съ 3 руб. за десятину въ половинѣ XIX ст., мы имѣемъ даже 9,5 руб. въ 90-хъ годахъ и 11,6 р. въ концѣ перваго десятилѣтія нынѣшняго столѣтія. Съ 90-хъ годовъ за послѣднія 20 лѣтъ арендная плата сильно возрастаетъ, такъ въ *Богоявленскомъ* приходѣ съ 9,4 до 13,8 р., въ *Чухчелемскомъ-Никольскомъ* съ 9 до 15,1 р., а въ *Кляксостровскомъ* съ 14,8 р. до 30,6 р. (за сѣнокосные лоски 36 р.), а *Чухчелемско-Ильинскомъ* даже за вторую половину 900-хъ годовъ видимъ сильное увеличеніе по сравненію съ первой—съ 19 р. до 28 р. въ *Нижнекойдокурскомъ* приходѣ за десятилѣтіе 1861—70 г. аренда была 6 р. 50 к. за десятину, за слѣдующее 8 р. 50 к., а съ 1910 года земля сдава уже въ среднемъ по 23 р., въ *Верхнекойдокурскомъ* съ 4 р. 30 к. въ 90-хъ годахъ, аренда поднялась до 16 руб. за послѣднее десятилѣтіе (1911—20 г.) за одинъ участокъ, въ которомъ пахотная и сѣнокосная земля, въ *Бехотскомъ* приходѣ арендная плата измѣнялась по десятилѣтіямъ такъ: за 1830 г.—5 р. 20 к., 1839 г.—6 р. 10 к., 1848 г.—2 р. 40 к., 1866 г.—4 р., 1870 г.—5 р., 1881—9 р. 40 к., 1892 г.—6 р. 90 к., 1901 г.—10 р. 20 к., и съ 911—20 г.—19 р. 60 к., въ *Кеостровскомъ* приходѣ видимъ неуклонное повышеніе аренды съ 1868 года—съ 4 р. 50 к. до 7 р. 70 к. въ 70-хъ годахъ, 10 р. 20 к. въ 90-хъ и 17 р. за текущее десятилѣтіе.

Такимъ образомъ почти всюду арендныя цѣны поднялись въ сильной степени, по нѣкоторымъ приходамъ на 200—300 и даже 400%. И ростъ этотъ былъ въ большинствѣ случаевъ непрерывный, за немногими исключеніями. Пониженіе встрѣчаемъ лишь въ 2-хъ приходахъ—Богоявленскомъ и Кехотскомъ, въ обоихъ за девяностые годы. Намъ неизвѣстны въ точности причины такого положенія, но овѣ могутъ заключаться или въ томъ, что на торгахъ предыдущаго десятилѣтія цѣна была поднята искусственно и земля не окупала сама себя, или временно понизилось качество луговъ (отъ наводненія, песку и т. д.). Затѣмъ весьма возможно предположить, что здѣсь сказалось подчеркнутое выше обстоятельство—измѣнившійся порядокъ взноса арендной платы *за годъ впередъ*, а не по истеченіи хозяйственнаго года, какъ было то раньше. Каждая изъ этихъ причинъ могла сыграть свою роль, но что повлияло въ дѣйствительности, за отсутствіемъ точныхъ указаній, отвѣтить трудно. Не забудемъ также, что девяностые годы были голодными годами и для Архангельской губерніи, это также не могло не отразиться.

По всѣмъ остальнымъ приходамъ, кромѣ двухъ вышеуказанныхъ, цѣна возрастала непрерывно. Такимъ образомъ сильный ростъ арендныхъ цѣнъ за церковныя земли—вотъ первое заключеніе, какое мы можемъ сдѣлать изъ только что приведенныхъ данныхъ. Цѣна за десятину земли въ указанныхъ приходахъ возрастала примѣрно такъ: въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія она составляла около 3 р., въ 70-хъ 7—10 р.; въ 80 хъ 8—15 р., въ 90 хъ оставалась почти такой же и даже понизилась въ Богоявленскомъ приходѣ, но повысилась съ 14,3 р. до 18,7 р. въ Верхнематигорскомъ; и наконецъ въ первомъ десятилѣтіи настоящаго столѣтія встрѣчаемся съ наиболѣе рѣзкимъ повышеніемъ до 25—30 р. въ *среднемъ* за десятину.

Однако эти *среднія* цифры не даютъ достаточно яснаго представленія о размѣрѣ арендной платы въ отдѣльныхъ конкретныхъ случаяхъ. Возьмемъ позднѣйшія данныя конца 900-хъ годовъ (а мѣстами и начало нынѣшняго столѣтія—911 г.) и посмотримъ, до какихъ предѣловъ достигала эта плата за пахотныя и сѣнокосныя земли въ отдѣльности по разнымъ приходамъ. Въ Троицко-Ухтоостровскомъ приходѣ въ 1903 году $4\frac{2}{3}$ дес. пашни сланы были за 81 р. и $1\frac{1}{2}$ дес. за 41 р. 55 к., т. е. по 18 р. 50 к. и 28 р. за десятину; $6\frac{1}{2}$ дес. пашни и сѣнокоса за 123 р. 15 к. (19 р. 40 к. за десятину). Въ Верхне-Матигорскомъ $1\frac{3}{4}$ дес. пашни и $1\frac{2}{3}$ д. сѣнокоса за 85 р.—по 22 р. 20 к. десятина. Въ Кехотскомъ 7 д. 210 с. сѣнокоса по 27 р. за десятину, а другой участокъ, состоящій изъ 7 д. 210 с. пахотной земли и 1 дес. 1550 с. сѣнокосу былъ сланъ за 252 р. т. е. по 29 р. за десятину. Въ Княжеостровскомъ приходѣ по контракту 1911—1914 г. 3 дес. сѣнокоса за 154 р. 20 к. (51 р. 30 к.); 2 дес. за 106 р. (53 р.), $1\frac{1}{2}$ д.—за 72 р. (54 р. 50 к.), 1 дес. за 58 р. и т. д. Въ Чухченемско-Ильинскомъ за 911—916 г. встрѣчаемся съ наиболѣе высокими цѣнами: 1 дес. 1480 с. сѣнокоса за 80 р. 10 к. и 1 д. 200 с. за 100 р. 50 к.; въ первомъ случаѣ арендная плата за 1 дес. равнялась 50 руб., во-второмъ *93 руб.*—цифра, которой съ трудомъ вѣришь. Правда, наряду съ этими цѣнами въ тѣхъ же приходахъ встрѣчаемъ арендную плату въ 30—20 р. и даже дешевле, и слѣдовательно, высокая арендная плата за указанные участки должна быть отнесена, главнымъ образомъ, на счетъ ихъ „доброты“, привлекающей на

торгахъ много конкурентовъ на эти именно „оброчныя статьи“ 1). Дѣло въ томъ, что церковныя земли въ огромномъ большинствѣ случаевъ, если не всегда, сдаются съ торговъ отдѣльными, сравнительно мелкими участками по вполне хозяйственнымъ расчетамъ: на мелкие участки найдется больше охотниковъ, чѣмъ на большіе, и слѣдовательно, сдать ее можно будетъ выгоднѣе. Такъ, напр., въ Троицко-Ухтоостровскомъ приходѣ 24½ дес. пашни раздѣлены на 9 участковъ отъ ½ дес. до 5½ дес. и 50¼ дес. сѣнокоса на 6 отъ 2½—14⅔ дес. Церковныя земли Богоявленскаго прихода (114 дес.) состоятъ изъ 17 отдѣльных „деревень“, размѣромъ каждая отъ 2½ до 12 дес. Княжестровская (47¾ д.) церковная земля сдается пятнадцатью разными участками, Кехотская (66 д.)—девятью и т. д. Надо, впрочемъ, замѣтить въ объясненіе этого факта, что здѣсь сказалось вліяніе традиціи: эти участки составляли прежде по большей части отдѣльныя „деревни“ выверленные каждая особо. Въ томъ же Богоявленскомъ обществѣ мнѣ пришлось встрѣтить одну любопытную старинную веревную книгу, надо полагать, первой четверти прошлаго столѣтія, въ которую внесены также и „тягла деревень церковныхъ“, раздѣленные, какъ мірскія земли, на отдѣльныя поля и полосы и вычисленные на веревныя сажени 2). Эти „тягла церковныхъ деревень“ почти вполнѣ совпадаютъ съ тѣмъ количествомъ земли въ каждой изъ нихъ, въ какомъ они сдаются сейчасъ. Названія ихъ сохранились тѣ-же самыя—Романовская, Никитинская, Федосѣевская и т. д. Вѣроятно, то же самое явленіе имѣло мѣсто и въ другихъ обществахъ и приходяхъ, и въ Кехотскомъ приходѣ, напр., „Марковскій“ участокъ, который былъ пожертвованъ въ былое время „святому Георгію“, до сихъ поръ сохранилъ свое названіе, и Гурьевы, вѣроятно, потомки тѣхъ Гурьевыхъ, берутъ теперь эти участки въ аренду за 100—150 руб. въ годъ. Эти церковныя деревеньки, какъ были пожертвованы ихъ прежними владѣльцами въ пользу церкви, такъ и продолжаютъ сдаваться каждая по отдѣльности, и теперь, донеся до нашихъ дней слѣды своего происхожденія.

Выше мы говорили, что по большей части церковныя земли сдаются въ аренду на срокъ 5—10 лѣтъ; однако перѣдко встрѣчаются и болѣе короткіе сроки—3 и 4 года. Здѣсь, повидимому, дѣйствуетъ главнымъ образомъ также обычай—какъ велось въ старину, такъ дѣлается и теперь. По крайней мѣрѣ, по отдѣльнымъ приходамъ контракты заключаются обычно на тотъ-же срокъ, что и раньше. Такъ, въ Княжестровскомъ приходѣ мы видимъ 3-хъ лѣтній срокъ, въ Быстрокурскомъ 4-хъ л., въ Чухченемскомъ—5 лѣтъ, въ Богоявленскомъ и Троицко-ухтоостровскомъ 10 л. Иногда, впрочемъ, въ одномъ и томъ же приходѣ встрѣчаемъ различныя сроки для различныхъ участковъ, которыя такъ и сдаются не въ одно и то-же время.

Вслѣдствіе малаго числа случаевъ сдачи въ аренду церковныхъ земель, какимъ располагаемъ мы, трудно сказать, отражается-ли разли-

1) Не можемъ, къ сожалѣнію, умолчать объ одномъ обстоятельстве, искусственно повышающемъ арендную цѣну на торгахъ—о вліяніи угощенія водкой, которое, какъ приходилось слышать отъ нѣкоторыхъ заслуживающихъ довѣрія лицъ, практикуется и здѣсь. Можетъ быть, конечно, это лишь въ видѣ „прискорбнаго“ исключенія—не знаемъ и утверждать не беремся. Но намъ хорошо помнится фраза, сказанная по этому поводу однимъ сельскимъ батюшкой: „И храмъ Божій водкой живетъ“...

2) Первая сажень равна 246 саж., т. е. въ казенной десятинѣ около 9½ веревн. саж. Въ Холмогорскомъ уѣздѣ и сейчасъ въ нѣкоторыхъ обществахъ земля считается на веревныя сажени, какъ въ старину.

чіе въ *срокахъ* на высотѣ арендной платы, какъ то обычно имѣетъ мѣсто въ Россіи. Мы встрѣчаемъ высокія арендныя цѣны и при 5—10 л. *срокахъ* и сравнительно низкія при 4-хъ лѣтнихъ. Здѣсь, очевидно, выступаютъ на первый планъ условія иного рода—большая или меньшая нужда въ землѣ среди мѣстнаго населенія, качество сдаваемыхъ угодій и, какъ уже отмѣчено выше, традиціи прошлаго, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, „счастливая“ топографія сдаваемого въ аренду участка—если онъ такъ близко подходитъ къ крестьянскимъ угодьямъ или постройкамъ, что становится необходимымъ взять его въ аренду. Иногда такіе „счастливые“ участки обмѣниваются на крестьянскіе, гораздо лучшей доброты. Здѣсь особенно сильно сказывается невыгодная сторона черезполосицы церковныхъ земель съ крестьянскими—для мѣстнаго населенія, разумѣется, невыгодная.

Весьма интереснымъ представляется вопросъ, въ чьи преимущественно руки попадаютъ церковныя земли? Сдаются ли онѣ всему обществу или же товариществамъ и отдѣльнымъ домохозяевамъ? И въ послѣднемъ случаѣ, являются ли арендаторами болѣе зажиточные элементы мѣстнаго крестьянскаго населенія или, напротивъ, бѣднѣйшіе, хуже всего обезпеченные землей, т. е. сидящіе только на своихъ „душахъ“? Что касается до сдачи земли всему обществу, то намъ не встрѣтилось ни одного случая изъ тѣхъ 20 приходоу, которые были захвачены экспедиціей по обследованію холмогорскаго скотоводства, равно какъ и въ остальныхъ, о которыхъ имѣлись какія-либо данныя. Арендаторами всюду являются или нѣсколько человекъ, взявшихъ участки совместно, или отдѣльные домохозяева, разбирающіе въ свое единоличное пользованіе по одному и больше участковъ. Къ какому слою принадлежатъ эти арендаторы, мы, къ сожалѣнію, точно сказать не можемъ, за отсутствіемъ у насъ данныхъ объ ихъ экономическомъ положеніи. Одно только можно сказать съ увѣренностью, что не мало встрѣчается среди этихъ арендаторовъ лицъ, принадлежащихъ скорѣе къ богатымъ, чѣмъ къ среднимъ крестьянамъ. Бѣдность-же, повидимому, выступаетъ арендаторами весьма рѣдко. Да оно и понятно. При тѣхъ высокіхъ арендныхъ цѣнахъ, какія мы видѣли выше, для бѣдняка является не подъ силу уплата „празги“, да еще за *годъ впередъ* до снятія урожая, не говоря уже про то, что онъ не можетъ ни удобрить такъ пахотную землю, какъ крестьянинъ средняго достатка или тѣмъ болѣе зажиточный, ни скосить и убрать вовремя пошю.

Менѣе состоятельные крестьяне хотя и берутъ землю въ аренду, но по 6 ч. соединяются для этого въ небольшія товарищества въ 3—5, иногда 10—12 чел., смотря по размѣру сдаваемой въ аренду статьи и той суммы, за которую она идетъ на торгахъ³⁾. Рѣдко случается, что отвѣтственными арендаторами являются только 4—5 сѣмщиковъ, которые пускаютъ къ себѣ еще нѣсколькихъ человекъ. Выговаривается-ли при этомъ ими что нибудь въ свою пользу, сказать не можемъ.

Таковъ характеръ аренды церковныхъ земель въ означенномъ выше районѣ. Поскольку позволяють сдѣлать наши немногочисленные данныя, можно придти къ слѣдующимъ выводамъ изъ всего только что сказаннаго.

³⁾ Приходилось слышать отъ нѣкоторыхъ священниковъ прямыя указанія, что берутъ болѣе зажиточные, „хозяйственные“ мужики, и особенно это нужно сказать о прежнемъ времени, когда дѣяніе богатаго было, видимо, значительнѣе, и бѣдняки не рѣшались выступать на торгахъ конкурентами.

Аренда церковныхъ земель въ Архангельской губерніи, будучи незначительной по своему размѣру, влѣдствіе малаго количества этихъ земель, въ то-же время проявляетъ нѣкоторыя типичныя черты частновладѣльческой аренды вообще, какъ—сильный ростъ арендныхъ цѣнъ съ теченіемъ времени и сдача земель небольшими участками. Третьй типичный признакъ всякой аренды—стремленіе владѣльца сдать землю на возможно короткіе сроки, что здѣсь, повидимому, не является сильно распространеннымъ, что, конечно, въ значительной мѣрѣ объясняется условіями сдачи этихъ земель неперемѣнно *съ торговъ* по контрактамъ и тѣмъ, что земли эти—все-же не частная собственность отдѣльныхъ лицъ. Наряду съ церковными землями, напр., сдаются также и причетовыя, находящіяся въ болѣе свободномъ распоряженіи мѣстныхъ причетовъ, и тамъ мы перѣдко встрѣчаемъ отдачу ихъ или исполу, или за деньги на годъ—два. Нѣсколько отличается аренда церковныхъ земель въ Архангельской губерніи отъ частновладѣльческой аренды и въ томъ отношеніи, что хотя арендаторами здѣсь являются болѣе зажиточныя крестьяне, однако аренда ими этихъ земель носитъ все-же не торгово-промышленный, а скорѣе продовольственный характеръ, такъ какъ получаемые съ земли продукты, гл. обр., сѣно—идутъ на удовлетвореніе собственныхъ нуждъ расширеннаго хозяйства такого арендатора.

Во всемъ вышеизложенномъ мы хотѣли бы обратить вниманіе читателя особенно на одну сторону описываемаго нами явленія—высокую арендную плату за десятину земли, примѣры чего мы видѣли не одинъ разъ. Самый простой расчетъ покажетъ намъ, что *ежегодная* плата въ 40—50 р., а тѣмъ болѣе выше этого, за десятину земли является непомерно высокой для Архангельской губерніи. Въ самомъ дѣлѣ, по вычислениямъ того-же Соковнина, на котораго мы разъ уже ссылались, *валовой* доходъ съ десятины *пашни* въ Архангельской губерніи составляетъ 43 р. 25 к., а съ десятины всей пахотной земли 28 р. 89 к. Но мы уже знаемъ, что по контракту арендаторъ долженъ придерживаться трехпольнаго сѣвооборота. Слѣдовательно, принимая цифру Соковнина и нѣсколько даже увеличивая ее, получимъ, что съ десятины *пашни* арендаторъ церковной земли будетъ имѣть 30—35 р. *валового дохода*, изъ котораго не выключена стоимость ни сѣмянъ, ни обработки. А между тѣмъ *средняя* арендная цѣна за десятину пашни по отдѣльнымъ приходамъ равняется 20—25 р., а по Княжеостровскому обществу даже 28 р. Что же остается за трудъ арендатора при этихъ условіяхъ? Очевидно, что пашней приходится дорожить изъ-за чего-либо другого, а не самой-посебѣ. Этимъ другимъ являюся сѣнокосные участки или пожни, по мѣстному, вознаграждающіе арендатора въ *хорошій* годъ съ избыткомъ. Если привять *хорошій* урожай сѣна съ десятины пожни въ 200—250 пуд. въ взятомъ нами районѣ, то при цѣнѣ въ 40 коп. за пудъ сѣна, десятина даетъ 80—100 руб. валового дохода. Уборка 1 дес. сѣнокоса, съ доставкой сѣна на домъ и городьбой, обойдется около 15 руб. Такимъ образомъ при *средней* арендной платѣ въ 20—40 р., арендаторъ получить съ десятины 40—50 руб., что даетъ возможность пополнить убытокъ отъ пашни. По такой доходъ получится далеко не каждый годъ, такъ какъ урожай въ 200, а тѣмъ болѣе 250 пуд. съ десятины не часто случается.

Только огромная нужда архангельскаго крестьянина въ землѣ заставляетъ его брать церковныя земли на такихъ условіяхъ, и съ этой точки зрѣнія, высокія арендные цѣны какъ нельзя лучше указываютъ на все болѣе растущій недостатокъ культурныхъ земель у мѣстнаго на-

селенія. Врядъ ли нужно остапавливаться на доказательствѣ этой мысли: ничтожный „надѣлъ“ архангельскаго крестьянина хорошо извѣстенъ каждому, кто сколько-нибудь интересуется экономическимъ положеніемъ здѣшняго крестьянства, въ частности его земельной нуждой. Что же касается до *расчетовъ*, то овѣ увеличиваютъ землепользованіе крестьянъ въ весьма малой степени, и главное, это увеличеніе охватываетъ лишь часть—приблизительно половину и даже меньше-населенія, а другая половина остается сидѣть на своемъ микроскопическомъ надѣлѣ. Чтобы не быть голосовымъ, приведу нѣкоторыя цифры по вышеозначенному району. Надѣльной земли въ 9 обществахъ приходится въ среднемъ по $1\frac{1}{4}$ дес. на душу м. п. или около 3 дес. на дворъ. Расчетки имѣть половина домохозяевъ, при чемъ, въ среднемъ, на одного домохозяина приходится 2,8 дес. или, вмѣстѣ съ надѣльной землей, у *половины* дворовъ будетъ по 5,8 дес. на каждый дворъ. Церковныхъ земель всѣ эти общества арендуютъ 470 дес. (вмѣстѣ съ неудобной), внося за нихъ ежегодно 8630 р. или по 18,4 р. за десятину. Мы, къ сожалѣнію, не знаемъ числа *всѣхъ* арендаторовъ этихъ земель; но по 5 обществамъ—Княжеостровскому, Кехотскому, Быстрокурскому, Куроостровскому и Богоявленскому—оно не превышаетъ 90 человекъ, т. е., составляетъ всего 8—9% общаго числа дворовъ названныхъ обществъ. Эти 90 арендаторовъ выплачиваютъ ежегодно около 5000 руб. за снимаемыя ими церковныя земли, т. е., въ среднемъ, болѣе 55 р. на каждого за тѣ 3 десятины, которыя приходится на 1 арендатора. Разумѣется, въ дѣйствительности видимъ большія отклоненія отъ всѣхъ этихъ „среднихъ“. По отдѣльнымъ обществамъ количество надѣльной земли спускается до 1 дес. на душу или по 2—2½ дес. на дворъ; число домохозяевъ, имѣющихъ расчетки падаетъ до 40% и даже менѣе, а ежегодная арендная плата возрастаетъ до 60—75 р. на арендатора или до 33 р. за десятину.

Все это указываетъ, какъ жадно хватается архангельскій крестьянинъ за землю, гдѣ только есть возможность ее достать. И, конечно, не въ одномъ вышеочерченномъ районѣ, а и по всей губерніи, гдѣ земледѣліе играетъ сколько нибудь значительную роль. Характерно въ этомъ отношеніи возрастаніе арендной платы за обычныя статьи, снимаемая у удѣла б. удѣльными крестьянами Шенкурскаго уѣзда. Въ среднемъ за десятину *удобной* площади она равняется 55 р. 34 к. (См. № 68 „Архангельска“, корреспонденцію изъ Шенкурскаго уѣзда). Между тѣмъ, какъ 10 лѣтъ тому назадъ, о такихъ цѣнахъ не имѣли понятія, судя, по крайней мѣрѣ, по заявленіямъ въ комитетахъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности представителя удѣла.

Еслибы имѣли данныя о сдачѣ въ аренду монастырскихъ земель, то и здѣсь, вѣроятно, встрѣтились-бы съ тѣмъ-же явленіемъ—сильнымъ ростомъ арендныхъ цѣнъ за послѣдніе годы, въ отлѣльных случаяхъ значительно превышающимъ доходъ, извлекаемый изъ пахотныхъ земель, и только высокія цѣны на сѣно и занятіе мѣстнаго населенія скотоводческимъ промысломъ, даютъ возможность арендаторамъ вознаграждать недоборъ, получаемый отъ сѣмки пахотныхъ участковъ большимъ доходомъ съ сѣнокосныхъ. Два-три неурожайныхъ на траву года неизбежно вызовутъ кризисъ въ хозяйствѣ крестьянъ арендаторовъ, послѣдствіемъ чего явится образованіе арендной недоимки или же отнятіе церковныхъ земель отъ неисправныхъ арендаторовъ и передача ихъ новымъ, но уже за пониженную плату, какъ то, повидимому, имѣло мѣсто въ Богоявленскомъ приходѣ.

Не надо кромѣ того, забывать, что часть кр-вѣ имѣетъ въ своемъ распоряженіи еще нѣкоторый земельный фондъ, поступающій въ арендное содержаніе подъ различной формой—сдачи исполу, за деньги, за работы. Я говорю о такъ называемой „внутринадѣльной“ арендѣ, которая довольно сильно распространена въ нѣкоторыхъ уѣздахъ губерніи. Сильному распространенію этой аренды или „пролажи“ надѣльной земли, въ числѣ прочихъ условий, содѣйствуетъ широкое развитіе отхожихъ промысловъ. Домохозяева, живущіе на сторонѣ, часто сдаютъ надѣлы своимъ односельцамъ: или исполу или за деньги, при чемъ, судя по нашимъ отрывочнымъ даннымъ, арендная плата и здѣсь оказываетъ стремленіе къ весьма рѣзкому повышенію. Другимъ поставщикомъ такихъ земель является наиболѣе бѣдная часть населенія, не имѣющая скота и пробивающаяся кое-чѣмъ тутъ-же „около дому“.

Не имѣя данныхъ для сужденія по этому крайне интересному вопросу—о характерѣ и распространеніи *внутринадѣльной аренды* среди крестьянъ Архангельской губерніи—я не могу останавливаться на немъ долже и лишь указываю на это явленіе, какъ заслуживающее особаго изслѣдованія ⁴⁾. Цѣль настоящей статьи была познакомить читателя хоть въ бѣглой формѣ съ вопросомъ объ арендѣ однѣхъ лишь *церковныхъ земель*.

Статистикъ.

опен - опен - опен - опен

О водныхъ путяхъ въ Кареліи.

Суровый край Карелія. Жители ея лишены даже и такого маленькаго удобства въ жизни, какъ естественные пути сообщенія—рѣки и озера. Большинство изъ рѣкъ Кареліи порожисты и для передвиженія очень неудобны, а плаваніе по озерамъ слишкомъ ограничено.

Возьмемъ для примѣра рѣку Охту и часть р. Кемь, иначе, путь изъ Маслозерской волости въ г. Кемь. Путь этотъ равенъ приблизительно 88 верстамъ, но очень онъ тернистъ, а мѣстами даже и непроходимъ...

Рѣка Охта выпадаетъ изъ Алозерскаго озера, сравнительно небольшого—въ версту ширины и версты 3 длины, и, растянувшись на 56 верстѣ, впадаетъ въ р. Кемь—въ 4 верстахъ выше с. Подужемья, имѣя три названія: Верхней Охты, Средней и Нижней. При этомъ не принимается въ расчетъ длина озеръ: Лежево—8 верстѣ, которое соединяетъ Верхнюю Охту со Средней и Пезозеро—3 версты, которое соединяетъ Среднюю Охту съ Нижней.

Я путешествовалъ по рѣкѣ Охтѣ, а въ дальнѣйшемъ по р. Кемь, въ небольшомъ грузовомъ карбасѣ съ пятью рабочими, въ числѣ которыхъ былъ опытный кормщикъ. Мѣстомъ для перваго нашего отвала была деревня Алозеро. Алозеро—центральный пунктъ Маслозерской волости. Мы отправились около полудня, имѣя въ виду миновать въ первый день нѣсколько верстѣ, остановившись на почлегѣ въ деревнѣ Пезозеро, что стоитъ на берегу озера Пезозера. День былъ жаркій, безвѣтранный.

⁴⁾ Единственно для иллюстраціи приведу нѣсколько случаевъ сдачи въ аренду надѣльныхъ участковъ по Кегостровской волости, за послѣдніе 3 года. Такъ, участокъ въ 686 саж. сдавался на 1 годъ за 12 р. 50 к., ок. 1000 с.—за 16 р., 720 с. на 10 лѣтъ за 62 р. 50 к., ок. $\frac{1}{4}$ дес. на 4 года по 11 р. 50 к. въ годъ, 1835 саж.—20 руб. въ годъ и т. д.

Не успѣли мы отъѣхать отъ деревни Алозеро $\frac{1}{4}$ версты, какъ намъ встрѣтился порогъ, называемый Алозерскій (200, 1 с.) ¹⁾. Алозерскимъ порогомъ начинается В. Охта ²⁾. Порогъ Алозерскій, какъ и всѣ слѣдующіе пороги по В. Охтѣ, для плаванія безопасны и мы проѣзжали ихъ вполнѣ беззаботно. Вотъ одинъ изъ гребцовъ молодой парень—Сидоръ—бывшій солдатъ, высоко затягиваетъ какую-то пѣспю, остальные рабочіе подхватываютъ и до моего слуха доносится какой-то непонятный не то крикъ, не то ревъ. Однако, прислушиваясь къ пѣнію, улавливаю отдѣльныя слова и предложенія.

„Чужіе людюшки, въ людяхъ рано будятъ, ны работушку гонятъ до зари. Работушка пала не послышкѣ, отъ работушки рученьки болятъ. Болятъ рученьки, ноютъ наши плечики, ноютъ плечики, бѣла грудь болитъ“...

Длинная пѣсня неожиданно прерывается,—на смѣну выступаютъ „частушки“ и разговоръ. Время проходитъ незамѣтно, разстояніе идетъ на убыль тоже. Мы въѣздаемъ въ озеро Лежево. Передъ нами большая зеркальная площадь ³⁾; направо отъ нея, на возвышенномъ берегу деревня Лежево, кругомъ угрюмый еловый лѣсъ. Красивая картина.

Рабочіе, подъ вліяніемъ жары, гребутъ вяло и мы подаемся впередъ медленно.

„ А жарко-жо, робита, севодне—говоритъ одинъ изъ гребцовъ.

„ Давайте купатце—отзывается другой.

Предложеніе принимается и трое гребцовъ разомъ бросаются въ воду. Кормщикъ подмигиваетъ оставшимся двумъ гребцамъ, заворачиваетъ въ сторону карбасъ и намѣревается отъѣхать отъ пловцовъ. Пловцы замѣчаютъ это и стремятся къ карбасу. Происходитъ любопытная сцена. Какъ только пловцы приблизятся къ карбасу, кормщикъ слова отъѣзжаетъ отъ нихъ: на карбасѣ взрывъ смѣха, на водѣ взрывъ негодованія.

Достаточно помучивъ купающихся, кормщикъ, наконецъ, останавливается и они, при общемъ смѣхѣ, карабкаются въ карбасъ. Купаются обыкновенно рабочіе въ нижнемъ бѣльѣ. Это потому, что намокшее бѣлье дольше дѣйствуетъ охлаждающе на тѣло. Минуемъ озеро Лежево и въѣздаемъ въ Среднюю Охту ⁴⁾.

¹⁾ Цифры въ скобкахъ слѣдующія за словомъ Алозерскій, обозначаютъ—приблизительно—длину этого порога: 1-я цифра и высоту паденія воды въ общей сложности—2-я цифра въ сажняхъ. Для краткости изложенія я буду прибѣгать къ этой условности для обозначенія длины и высоты паденія и въ другихъ порогахъ.

²⁾ Вотъ приблизительный контуръ этой рѣвки: Алозерскій порогъ (200,1), Ламбина—родъ небольшого озера (150 саж. длины, 50 саж. ширины), Тюгьяленъ порогъ (100,1), Ламбина (500 с. дл. 100 саж. шир.), Немисъ порогъ (250, $\frac{1}{2}$), плесо 100 саж. Карейка—родъ небольшого порога (20, $\frac{1}{2}$), плесо 250 саж. Шерягютъ порогъ (25,1), плесо 1 верста, Шуаре порогъ (40, $\frac{1}{2}$) плесо 1 верста, карейка (150, $\frac{1}{2}$), плесо 150 с. карейка (40, $\frac{1}{2}$), плесо 3 версты до озера Лежево.

³⁾ Озеро Лежево 8 версты длины, и отъ 1—2 версты ширины.

⁴⁾ Вотъ приблизительный контуръ этой рѣвки: плесо 2 версты, карейка (20, $\frac{1}{2}$), плесо 20 саж., карейка (30, $\frac{1}{2}$), плесо 250 саж., карейка (10, $\frac{1}{2}$), плесо 1 верста, Костинъ порогъ (10,1), плесо 1 верста, карейка (15, $\frac{1}{2}$), плесо 1 верста, карейка (20, $\frac{1}{2}$) плесо $\frac{3}{4}$ версты, карейка (15, $\frac{1}{2}$) плесо $\frac{1}{2}$ версты, карейка (15, $\frac{1}{2}$), плесо $\frac{1}{4}$ версты, Куллэровскій порогъ (50,1), плесо $\frac{1}{2}$ версты, Ваидъ порогъ (40, $\frac{1}{2}$) плесо 3 версты до озера Пезозеро.

Слѣдуетъ отмѣтить, что изъ озера Лежево въ озеро Пибозеро есть другой кратчайшій водный путь—„канава“⁵⁾; любопытно происхожденіе этой канавы. Старожилы передаютъ, что дѣтъ пятьдесятъ назадъ вмѣсто нынѣшней канавы былъ лишь незначительный ручеекъ. Такъ какъ ручеекъ протекалъ черезъ Ламбину, то одинъ пибозерскій крестьянинъ додумался и осуществилъ слѣдующее.—Онъ заперъ ручеекъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ вытекалъ изъ озера Лежево и Ламбина, лишняя притока воды, обсохла. Это только и нужно было изобрѣтательному предпринимателю. Осушенная Ламбина стала давать отмѣнно хорошей, большой урожай травы. Къ сожалѣнію для предпринимателя, ему недолго пришлось пользоваться этимъ доходнымъ мѣстомъ. Сосѣдніе крестьяне не то изъ зависти, не то потому, что вслѣдствіе закрытія входа въ ручеекъ поднялась будто бы вода въ озерѣ Лежево и стала „топить“ прилегающія къ нему пожни (?), открыли входъ въ ручеекъ и предприниматель остался съ разбитыми мечтами.

Мы прибыли въ деревню Пибозеро послѣ 8 ми часовой ѣзды. Я подмѣтилъ, что чѣмъ ближе мы подъѣзжали къ деревнѣ, тѣмъ усердѣе гребли рабочіе. Позже я узналъ, что они спѣшили небезцѣльно. Рабочимъ хотѣлось пораньше пріѣхать въ деревню для того, чтобы помыться въ банѣ, а главное, если удастся, „гульнуть“. И удалось. Въ Пибозерѣ, какъ и во многихъ деревняхъ государства Россійскаго оказалась въ продажѣ водка. Рабочіе „нализались“ до безчувствія. Я намѣревался было ихъ остановить, но хозяинъ квартиры, гдѣ я остановился на ночлегъ, далъ мнѣ очень недвухсмысленно понять, что моя затѣя не приведетъ ни къ чему: слишкомъ великъ для рабочихъ соблазнъ и слишкомъ малъ мой авторитетъ, какъ служащаго⁶⁾,

Меня заинтересовалъ вопросъ, откуда взялись у рабочихъ на водку деньги, когда они дорогой мнѣ признавались, что имѣютъ „вкупѣ“ одну полтину. Оказалось, что покупка водки носила, такъ сказать, мѣновой характеръ: рабочіе дали виноторговцу мяса, рыбы и пшена (изъ отпущенныхъ въ полнѣйшее ихъ распоряженіе во время пути), а тотъ имъ спирту... разбавленнаго.

На слѣдующій день рабочіе вопреки моему ожиданію явились ко мнѣ въ 6 часовъ утра и заявили, что у нихъ все готово къ отправкѣ и что они меня давно ждутъ, не смѣя разбудить. Я зналъ, что это съ ихъ стороны хитрость и молча пошелъ къ карбасу.

Намъ предстояло ѣхать по Н. Охтѣ, про которую всѣ говорятъ, что она имѣетъ 40 верстъ и сорокъ пороговъ. На лицахъ рабочихъ отсутствіе той веселости и беззаботности, каковая имѣла мѣсто вчера. Всѣ сосредоточены и возбуждены. Тутъ играло роль и похмелье, и ночь, проведенная безъ сна, и сумрачная погода, и боязнь несчастія въ порогахъ.

⁵⁾ Контуры канавы приблизительно таковы: длина 3 версты, ширина отъ 3 до 4 саж. Канавы очень извилиста, теченіе воды въ ней быстрое, какъ въ порогахъ. Канавы на своемъ пути имѣетъ ламбину—1 верста длина, 1/2 версты ширины и заканчивается порогами Терозы (20,2²/3).

⁶⁾ Я путешествовалъ съ рабочими въ качествѣ служащаго Т-ва К. Д. З. и былъ въ этой роли первую нехлюю.

Мируемъ озеро Пибозеро и подъѣзжаемъ къ Н. Охтѣ ⁷⁾, которая начинается порогомъ „Зашеекъ“.

При въѣздѣ въ порогъ кормщикъ, доселѣ сидѣвшій, встаетъ, увѣренно беретъ кормовое весло и зорко смотритъ по сторонамъ. Гребцы настораживаются. Тяга воды усиливается. Мы не плывемъ, а летимъ. Предстоитъ крутой поворотъ. Кормщикъ отдаетъ приказаніе:

„Грянь правая!

„Грянь крѣпче!!!

„Крѣпче!!!.....!“ уже надрывающимся голосомъ кричитъ кормщикъ.

Со страшной быстротой мы прямо летимъ на поднимающійся изъ подъ воды большой камень.

Могучее напряженіе весель!.. Камень остается далеко, далеко на правой сторонѣ. Порогъ на исходѣ. Лица гребцовъ свѣтлѣютъ, но всѣ они хранятъ молчаніе, желая дать возможность высказаться первому кормщику. Кормщикъ садится, вынимаетъ изъ кармана трубку, колотитъ ею о конецъ кормового весла, а затѣмъ набиваетъ ее табакомъ. О, онъ въ эту мнугу чувствуетъ себя героемъ.

Всѣ ждутъ, что онъ начнетъ сейчасъ говорить по поводу благополучнаго переѣзда черезъ порогъ, но кормщикъ намѣренно избѣгаетъ разговора на эту тему, желая, должно быть, этимъ сказать, что онъ видаль на своемъ вѣку еще не такіе виды.

„Кажется, братцы, собирается дождикъ“, говоритъ онъ, вынимая изъ кармана спички.

„Да собирается, давно собирается, каплетъ ужъ“, слышится ему въ отвѣтъ, а затѣмъ начинается похвальба кормщику за его расторопность. Похвальба расточается въ ограниченномъ количествѣ, но за то сильная, оригинальная, чисто мужицкая.

„Я думалъ, что ты, Яковъ Петровичъ, (имя и отчество кормщика) спихнешь съ помѣхи этотъ камень-то. Ужъ больно здорово ты отпихнулся кормовымъ то весломъ“—говоритъ одинъ изъ гребцовъ. Кормщикъ дѣлаетъ видъ, что не обращаетъ вниманія на эти отзывы и только своеобразно выпускаетъ клубы дыма. Когда же Сидоръ запѣваетъ:

„Ужъ мы кормщика похвалимъ,

Да четвертную пить заставимъ“.

Кормщикъ нарушаетъ молчаніе и авторитетно заявляетъ.

„А хорошо бы, братцы, опохмелиться“.

„Не худо бы, Яковъ Петровичъ“—слышится въ отвѣтъ.

„Я вѣдь говорилъ вамъ вчера, запальчиво вмѣшивается въ разговоръ Сидоръ, что надоть маленько къ завтраму оставить для опохмелки.“

⁷⁾ Вотъ приблизительный контуръ Н. Охты: Порогъ „Зашеекъ“ (100,1), плесо 15 саж., Олений порогъ (100,1), плесо 50 саж., карежка (15, ¹/₂), плесо 15 саж. карежка (15, ¹/₂) Ламбина 2 версты длины и 100 саж. ширины, карежка (30, ¹/₂), плесо 50 саж., карежка (25, ¹/₂), плесо 100 саж. Курья порогъ (120, ¹/₂), плесо 3 версты Котельной порогъ (50, ³/₄), плесо 6 верстъ, Ойна порогъ (30, ¹/₂) плесо 70 саж., Карежка (40, ¹/₂) плесо 120 саж., Луна порогъ (100,1) плесо 20 саж., Кегня порогъ (10, ¹/₂), плесо 30 саж., Нялотъ порогъ (50, ¹/₂), плесо 1 верста Хямечъ порогъ (30,1), плесо 100 с., Киверисти порогъ (250,3 саж.) плесо 100 саж. Данушчинъ порогъ (30, ¹/₂) плесо 15 саж., Бѣлый порогъ (20, ¹/₂) плесо 120 саж. Темный порогъ (50,1) плесо 120 саж., Печкинъ порогъ (400 саж. 2 саж.) плесо 20 саж. Выговъ порогъ (60,1), плесо 100 саж., Тотчѣ порогъ (20, ¹/₂), плесо 6 верстъ, карежка (60, ¹/₂), плесо 20 саж., Мурашейный порогъ (50,1), плесо 1 верста, Еловый порогъ (50,1 с.), плесо 4 версты, Тюттерный порогъ (40,1), плесо 5 верстъ, Курна порогъ (30, ¹/₂), плесо 1 верста, Охта порогъ (300,2), плесо 2 версты до рѣки Кемь.

„Что выпито, того не воротить“, соглашаются всѣ и разговоръ переходитъ на другую тему.

Изъ пороговъ Н. Охты, перечисленныхъ мною въ примѣчаніи, самый большой и самый красивый порогъ—Киверисти. Здѣсь мы остановились для обѣда. Пока рабочіе приготавливали обѣдъ, я сходилъ посмотреть порогъ, измѣрилъ его длину и высоту паденія и осмотрѣлъ дорогу для „переноски“. Слѣдуетъ отмѣтить, что черезъ Киверисти лодки и карбаса не „спускаются“, а перетаскиваются горой. Дорога для переноски устлана жердочками „поперекъ“ и имѣетъ около 100 сажень длины. Рабочіе говорятъ, что скорѣе можно спуститься въ лодкѣ или въ карбасу по порогу „Ужма“ (Подужемскій—знаменитый порогъ), нежели по Киверисти, настолько послѣдній „ярой“, теченіе воды въ Киверисти имѣетъ форму, какъ бы, прямого угла. Сначала, до поворота рѣки (одна сторона воображаемаго угла) окаймляющіе порогъ берега невысоки, а затѣмъ, при поворотѣ (другая сторона воображаемаго угла) поднимается надъ уровнемъ воды сажень на десять и имѣетъ форму обрывистой каменной скалы. Рѣка въ этомъ мѣстѣ суживается на $\frac{4}{5}$ своей обыкновенной ширины. Вода между скалъ течетъ подъ большимъ наклономъ—очень быстро, а потомъ падаетъ сразу, приблизительно, на 1 саж. Самое рискованное мѣсто въ Киверисти, при поворотѣ рѣки, гдѣ вода падаетъ тоже, приблизительно на сажень.

Послѣ обѣда рабочіе минутку отдыхаютъ (хорошія часть), а затѣмъ идутъ перетаскивать карбасъ. Верутся—кто за бока карбаса, кто за веревку привязанную къ карбасу и выжидаютъ—скоро ли Сидоръ (запѣвало дубирушки) войдетъ въ свою роль.

А Сидоръ „мѣшкаетъ“ (не торопится). По моему адресу раздаются шутки:

— Садись NN въ карбасъ, увеземъ.

Общій смѣхъ и молчаніе.

Сидоръ запѣваетъ:

„И не хочеть, да сама пойдетъ“.

— Ура! подхватываютъ рабочіе и карбасъ вытаскивается на полгоры. Минуть черезъ двадцать карбасъ „не хочеть, но самъ“ спускается подъ гору, т. е. уже перетащенъ. Усаживаемся и продолжаемъ путь. Намъ встрѣчается еще два порога, проѣздъ по которымъ невозможенъ. Эти пороги—Тюттерный и Охта. Карбасъ опять перетаскиваемъ горой. Около порога „Охта“ ужинаемъ. Одинъ изъ рабочихъ во время пути наловилъ сига. Сварили уха.

— Славная уха, братцы, авторитетно заявляетъ кормщикъ.

— Къ этой бы ухѣ немного перцю,—поддерживаетъ разговоръ рабочій Ульянъ, ошшо бы вкусня было.

— Да по чашкѣ водки, подхватываетъ Сидоръ, тогда бы вышла уха настоящая, господская.

Уха съѣдена, на смѣну выступаетъ чай. Чайникъ скинѣлъ. Нужно заварить чай. Ульянъ, держа въ одной рукѣ горсть чаю, намѣревается открыть другой рукой крышку чайника, но громко вскрикиваетъ: крышка зашла плотно и онъ обжегъ руку.

— Подожди, братцы, я припесу отъ карбаса рукавицу, говоритъ кормщикъ.

— Не пужно, Яковъ Петровичъ, я сниму крышку „вотъ этой палочкой“, отзывается Ульянъ.

— Эхъ вы, пронически замѣчаетъ Сидоръ и, быстро снявъ съ голы шапку, отдергиваетъ упрямую крышку.

Рабочіе удивляются находчивости своего коллеги, чай заваривается и начинается чаепитіе. Во время чаепитія устлавливаемся ночевать въ с. Подужемѣ, до котораго осталось 6 версть—2 версты по рѣкѣ Охтѣ и 4 версты по рѣкѣ Кемь⁸⁾.

Село Подужемье стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Кемь. Мы прибыли въ Подужемье позднимъ вечеромъ, долго задержанные перетаскиваніемъ карбаса у пороговъ Вотчишь и Ужма. Дальнѣйшее наше путешествіе до г. Кеми, какъ и раньше, протекло благополучно.

Плаваніе по порогу „Путка“, который растянулся на семь версть, съ незначительными плесами, считается рискованнымъ и возможно лишь съ опытнымъ кормщикомъ.

Таковы водные пути въ Карелии. На 88 верстахъ 49 пороговъ и карежекъ, при чемъ въ числѣ пороговъ—5 непроходимы.

Я могъ бы привести еще нѣсколько подобныхъ случаевъ, но полагаю, что и сказаннаго достаточно для того, чтобы имѣть понятіе о коренныхъ „естественныхъ путяхъ сообщенія“.

М. Бубновскій.

●●●●●●●●●●

Народная медицина въ Каджиковскомъ уездѣ.

Всѣ внутреннія, а также большую часть наружныхъ болѣзней простонародье считаетъ живыми существами, почему болѣзни можно насылать, передавать и подкидывать.

Насылають болѣзни „по вѣтру“, для чего знахари выходятъ на улицу и шепчуть извѣстный заговоръ на извѣстную болѣзнь и вотъ, кто первый попадетъ подъ такой вѣтеръ, тотъ и заболѣваетъ. Передаютъ болѣзни посредствомъ съѣдобныхъ вещей вообще и въ частности вередь-„баринъ“, насморкъ, экзему тѣмъ, что мажутъ истеченія на скобу дверей. Изъ подкидываній болѣзней извѣстны слѣдующія приемы:

Шепчуть колдуны на клочки кудели и бросаютъ его подъ ноги жениху или невѣстѣ, во время свадебныхъ церемоній, отчего у нихъ появляется „порча“—кликшество.

При неправильныхъ мѣсячныхъ съ сильнымъ кровоточеніемъ, стараются сбить болѣзнь другой женщиной, для чего капають выдѣленія на дорогѣ, при чемъ здоровая женщина при условіи перешагиванія этихъ выдѣленій получаетъ болѣзнь отъ больной.

Во время лихорадки, тифа, есть обычай прятаться большимъ отъ болѣзни, для чего на косякахъ дверей и оконъ дома пишутъ слова „(имя больного) дома вѣтъ“.

Изъ извѣстныхъ мѣстъ богомолья, куда обращаются съ болѣзнями, нужно упомянуть; общія: Соловки, Саратовъ, мѣстныя—монастыри: Спасо-Каменный, Семигородній, Лопотовъ, Глушицкій и другія.

На другія мѣста паломничества съ болѣзнями нужно указать, кромѣ мѣстно чтимыхъ часовень, погостъ „Падчерово“, Воскресенской волости, Кирилловскаго уѣзда, куда обращаются съ головою болью. Здѣсь

⁸⁾ Контуръ рѣки Кеми отъ устья Охты, приблизительно таковъ: плеса 1½ версты, Вотчишь порогъ (100,2), плесо 400 саж., Ужма порогъ (300,5), плесо 1 верста, карежка (30,½), плесо 10 версть, Путка порогъ (7 версть, 3 саж.) до г. Кеми.

какъ говорятъ, имѣются двѣ плиты съ отпечаткомъ слѣдовъ Божіей Матери, въ этихъ отпечаткахъ находится вода, которою и оказываются больныя. Наконецъ, очень распространеннымъ въ сѣверной части уѣзда нужно считать обычай ходить въ день девятой пятницы молиться Святой Великомуч. Варварѣ къ приходской церкви мѣстности „Чужга“, Кирилловскаго уѣзда и прикладывать къ больнымъ мѣстамъ, находящимся тамъ, тѣ изображенія частей тѣла, которыми больной страдаетъ.

Соборованіе совершаютъ лишь послѣ долгихъ страданій и вѣрятъ, что оно сразу поведетъ или къ выздоровленію или къ смерти. Выздоровѣвшіе послѣ соборованія налагаютъ на себя обѣтъ строго соблюдать всѣ посты, не ѣсть мясного, поститься по понедѣльникамъ, въ Ильинскую недѣлю.

Выздоровѣвшіе больные даютъ обѣты сходить на богомолье въ извѣстный монастырь, большею частью, „Соловки“, гдѣ остаются на работахъ монастыря въ продолженіе года, кромѣ того, отслужить извѣстному святому молебень, поставить свѣчку и т. д.

Исходъ болѣзни судятъ какъ по признакамъ, такъ и по гаданіямъ и снамъ. Если послѣ соборованія дымъ отъ погасшихъ свѣчъ пойдетъ кверху, то больной умретъ; такъ же, если при соборованіи елей не уходитъ въ тѣло больного. Объ исходѣ болѣзни въ смерть судятъ также и по землистому цвѣту лица больного, по впасти глазъ.

Изъ предохранительныхъ средствъ, употребляемыхъ простонародьемъ отъ болѣзней, нужно указать, между прочимъ, слѣдующія: приколачиваніе въ избѣ на полъ у двери подковы переднимъ шипомъ навстрѣчу входа, при чемъ подкова должна быть уже бывшая въ употребленіи и притомъ пайденная на дорогѣ, практикуется пошеніе на гайтанѣ на шеѣ въ тряпкѣ чеснока, стараго полковнаго гвоздя, камфоры, травы „Петровъ крестъ“; выходя по утру въ первый разъ на улицу крестятся, чтобы не пристала болѣзнь посланная по вѣтру, при началѣ дѣла не ругаются, чтобы „не попритчилось“, такъ какъ уже простой порѣзъ пальца считается за „притчу“.

Заразныя болѣзни простонародье считаетъ: то въ видѣ женщинъ того или другого вида, то въ видѣ яду, который пускаютъ злнамѣренныя люди въ воду.

Изъ разсказовъ сюда относящихся нужно упомянуть слѣдующіе.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ дер. Кудрявцевѣ, Васьяновской волости, во время эпидеміи брюшнаго тифа—„горячки“ больной видѣлъ, какъ послѣдняя во образѣ монахини ходила по деревнѣ и по домамъ и въ который домъ заходила, въ томъ появлялись вновь заболѣвшія.

Въ холерную эпидемію 1892 года былъ слухъ, что въ Васьяновской волости появился прохожій, пришелъ онъ изъ г. Тотмы и разсказываетъ, что, проходя архангельскимъ трактомъ изъ Кадникава въ г. Тотму, онъ слышалъ отъ крестьянъ одной деревни Корбангской волости, Кадниковскаго уѣзда, что здѣсь проходитъ странникъ; посланъ онъ былъ изъ заграницы отравлять питьевую воду холерой. Въ Корбангской волости онъ незаметно влилъ этого яду въ колодезь одного крестьянина, у котораго онъ остановился почевать. У хозяина онъ попросилъ поставить самоваръ. „Вася“,—сказалъ хозяинъ сыну,—„сходи на рѣчку за водой“. Рѣчка эта протекала отъ деревни въ разстояніи около версты.

Мальчикъ полѣнился сходить на рѣчку и принесть воды изъ колодца. Когда самоваръ былъ готовъ и странникъ выпилъ двѣ чашки чаю изъ этой воды, то упалъ на лавку и проговорилъ: „почто взяли изъ колодезя воды? вода въ колодезѣ отравленная, онъ нарочно ходитъ по деревнямъ, чтобы разносить холеру“. Послѣ чего странникъ въ страшныхъ мученіяхъ вскорѣ умеръ. Послѣ этого крестьяне влили въ колодезь святой воды, закидали колодезь щепой, камнями и землей, а затѣмъ вколотили осиновый бадогъ, чтобы холера не распространялась ни на землю, ни на воду, ни на людей. Въ заключеніе, сожгли часть одежды странника, пепломъ посыпали голову и прощались другъ съ другомъ.

Въ холерную эпидемію 1909 года было не мало такихъ слуховъ, и крестьяне вѣрили, что холера во образѣ страшной старухи ходитъ отъ деревни къ деревнѣ.

Въ предупрежденіе захода, заноса эпидеміи и болѣзней въ деревню, крестьяне иногда объѣзжаютъ дома, сохой, обносятъ вѣх огнемъ.

Случаи летаргій очень рѣдки. Изъ недавнихъ, сравнительно, слушаевъ летаргій нужно отмѣтить случай въ Михайловской волости.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ данной волости впала въ трехдневную летаргію пожилая женщина. Когда эта женщина очнулась, то стала рассказывать, что она ходила по раю и аду и много видѣла тамъ знакомыхъ людей. Слухъ о хожденіи по раю и аду быстро распространился почти по всему уѣзду и Михайловская волость стала служить мѣстомъ паломничества на нѣсколько лѣтъ не только для простонародья, но и для нѣкоторой части мѣстной интеллигенціи, пока всѣ не убѣдились въ эксплуатаціи женщиной легковѣрнаго люда.

Переходу къ собственно болѣзнямъ и изъ лѣченію.

Наружныя болѣзни.

Раны. Если кровь изъ раны идетъ сильно, то стараются прежде всего остановить кровь, для чего шепчутъ надъ больнымъ мѣстомъ слѣдующія заговоры:

„Шель Исусъ Христось по песку треску, подколоть ноженьку, у Бго не было крови ни капли, ни тоски, ни руды, вѣкъ по вѣку отъ нынѣ до вѣку. Аминь“.

„На морѣ на Окіянѣ, на островѣ на Буянѣ, лежитъ сѣрый камень, отъ него вѣтъ крови ни капли, ни тоски, ни руды, вѣкъ по вѣку, отъ нынѣ до вѣку. Аминь“.

„Летитъ воронъ семикрылый, несетъ иглу бумажку, съ шелковой ниткой, зашивать бѣлое тѣло у Божья раба (имя).“

„На рану и кости и жилы, отъ жилъ въ Тѣло Христово, кровь, мать моя, не растанися со мной (имя).“

Заговоры произносятся три раза, больной долженъ лежать покойно и въ укромномъ мѣстѣ.

Потомъ лѣчатъ слѣдующими средствами: заливаютъ рану спиртовымъ лакомъ и затѣмъ перевязываютъ тряпкой; прикладываютъ тертый картофель, рѣпу, размоченныя въ теплой водѣ листья подорожника, „порѣзную траву“, мухоморы, осинныя гнѣзда, древесную стру; смачиваютъ мочей, настойкою березовыхъ почекъ, посыпаютъ гашеною известью, сѣрью, домашнею сажею.

Какъ предупреждающее, практикуется слѣдующій заговоръ отъ за-сѣку: „Ковань еси скловань, а сердце бошаво и ноги твои каменны, отъ земли до небесъ, не укуси мене {острый, аки песь, обаемся отъ

земли, камо усмотрю очима ты своимъ брата, тогда убьется твое сердце моихъ очей усмотрѣнія и вошанъ“.

Ушибы. Растирають больное мѣсто рукою, а чтобы вытягивало жаръ, привязываютъ на тряпкѣ тертый картофель, рѣпу, водяныя лапушки и, кромѣ того, „черную траву“, растущую въ рѣчкахъ на камняхъ, которую для этой цѣли парятъ.

„Захватъ руки“—воспаленіе пястного сухожилія. Бываетъ отъ переутомленія и неумѣлой работы во время жатвы. Перевязываютъ больное мѣсто шерстяными нитками, выпряденными въ великій четвергъ, смазываютъ больное мѣсто дегтемъ, смолой.

Ожогъ. Шепчуть надъ водою, которою затѣмъ мажутъ больное мѣсто, или надъ послѣднимъ произносятъ слѣдующій заговоръ: „Тоямуци молвити, три долови ледяныхъ, девять перстовъ студяныхъ, походи безъ болѣзни. По сему рабу Божию (имя). Аминь“. Кромѣ того, употребляютъ слѣдующія средства. Прикладываютъ къ больному мѣсту тертый картофель, рѣпу, глину, мажутъ льнянымъ масломъ, разведеннымъ въ водѣ овечьими испражнениями.

Обмороживаніе (замерзаніе). Сперва обмороженные мѣста трутъ шерстянымъ предметомъ, а потомъ смачиваютъ виномъ и втирають сало и русское масло. При открывшихся ранахъ пользуются также, какъ и при ранахъ.

Нарывъ. Намазываютъ больное мѣсто керосиномъ. Для отнятія жара прикладываютъ листья капусты, травы мать мачехи. Кромѣ того, для созрѣванія и разѣданія нарыва прикладываютъ печеную луковицу, пережеванный хлѣбъ соль, сусукъ,—состоящій изъ растопленныхъ вмѣстѣ: воску, деревяннаго масла, сѣраго мыла и древесной сѣры.

„Баринъ“—„вередъ“—чирей. По народному убѣжденію, чирей появляется или путемъ зараженія, или „отъ думы“. Предлагаются слѣдующія средства лѣченія. Привязываютъ къ больному мѣсту соленую сметану съ намыленною овечьемою шерстью; очерчиваютъ больное мѣсто три раза безымяннымъ пальцемъ, или сучкомъ. Кромѣ того рекомендуются средства и какъ отъ нарыва.

Экзема—„коросты“. Болѣзнь считается заразительною. Мажутъ больныя мѣста мазью, состоящею изъ русскаго масла, сметаны, свицовыхъ бѣлил и желѣзнаго купороса, а также керосиномъ, свѣжими человѣческими испражнениями.

Чесотка—„чѣсъ“. Больной сперва „лазитъ въ печь“, а потомъ мажетъ пораженные мѣста мазью, состоящею изъ толченой, горючей сѣры и сивяго купороса въ сметанѣ. Также мажутъ пораженные мѣста растворомъ сулемы.

Вши. Моюгъ голову щелокомъ и мажутъ политанью.

Ревматизмъ („ломота тѣла“). натирають больныя мѣста винной настойкой березовыхъ почекъ, также мухоморовъ; пьютъ брусничный чай—стебли растенія, привязываютъ къ больнымъ мѣстамъ распаренную мать мачеху; при пораженіи ревматизмомъ ногъ, послѣднія трутъ крапивой.

Укушеніе змѣей. Рекомендуются слѣдующее: взять въ сосудъ воды и говорить надъ нею три раза слѣдующій заговоръ: „Сарзара, щуфа, домоника, путиха, боротва, марта, кванна, дувай“. Дать больному воды нѣсколько глотковъ и затѣмъ облить ею рану. Говорить надъ раною три раза: „говори ты змѣй, идемъ въ море по воду, а у меня море въ ротъ“ и затѣмъ плюнуть на рану. Стараются, чтобы змѣя долѣ-

ше не могла найти воды. Послѣдній заговоръ основанъ на народномъ убѣжденіи, что змѣя, укусивъ, спѣшитъ въ воду, если человѣкъ сперва обмоетъ рану, то змѣя умираетъ, а человѣкъ выздоравливаетъ и наоборотъ.

Болезни внутреннія.

Носовое кровотеченіе. Лечение состоитъ въ слѣдующемъ: сперва зажавъ пальцами носъ, говорятъ: „Господь Богъ прія въ ребра свои и якоже огонь не утрашисъ изъ язвы рожися и уше яко лозный пруть увядѣ. Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“. Потомъ поднимаютъ руки кверху. Набираютъ въ носъ воды.

Боль въ горлѣ. Ъдятъ медъ и пьютъ отваръ мяты.

Кашель. Пьютъ горячій настой сушеной малины, мяты, звѣробоя, богородской травы, чай съ бальзамомъ, перцемъ, водкой, спиртомъ, ромомъ, пока не вспотѣютъ, а потомъ ложатся на печь и, прикрывшись потеплѣе, прогрѣваются. Кромѣ того ѣдятъ хлѣбъ, посыпанный кубовою краскою.

Туберкулезъ легкихъ („простуда“). Причину болѣзни народъ видитъ не въ заразѣ, а въ простудѣ. Чахоточные не ѣдятъ соленого, кислаго, пьютъ винный настой „декопта“, киновари и роснаго ладону, обыкновенно, на четверть водки берутъ $\frac{1}{8}$ ф. декопту, 1 золотн. киновари и 2 золот. роснаго ладону, траву изрубаютъ намелко, а киноварь и ладонь растираютъ въ порошокъ и опускаютъ, въ водку, когда настоится, пьютъ по чайной ложечкѣ, передъ обѣдомъ и ужиномъ.

Малокровіе. Практикуется усиленное питаніе, хотя и довольно неразборчивое. Пьютъ рыбій жиръ по столовой ложкѣ передъ обѣдомъ и ужиномъ.

Повѣшеніе. Удавленника снимаютъ съ петли, трутъ уши и щекаютъ въ носу перышкомъ.

Потопленіе. Утопшаго вынимаютъ изъ воды, кладутъ его на простыню и, держась за концы послѣдней, начинаютъ качать.

Угарь. Въ тяжелыхъ случаяхъ мочатъ угорѣвшему голову теплой водой, кладутъ въ промежность мерзлый конскій калъ; кладутъ головою въ устье печи; въ легкихъ случаяхъ угорѣвшимъ смачиваютъ лобъ ледяной водой, кладутъ въ носъ и уши клюкву и стараются вызвать чиханье. Какъ предупреждающее, практикуется затыканіе ушей.

Зубная боль. Кладутъ на больной зубъ нюхательный табакъ, лукъ, чеснокъ, жидкость изъ табачной трубки. Прижигаютъ зубъ сѣрной, азотной кислотами. Кромѣ того читаютъ, глядя на мѣсяцъ, молитву „Отче нашъ“. Затѣмъ совѣтуютъ найти рябину или березу съ надломанною вѣткою, взять послѣднюю въ зубы и говорить три раза: „прутикъ, я тебя избавлю хоть отъ вѣтру, хоть отъ вихорю, а ты избавь меня отъ зубной болѣзни“, вѣтку оторвать зубами и бросить въ сторону. Еще средство: приходять тайкомъ къ рябинѣ, сверлятъ въ стволѣ шиломъ дырку, дуютъ въ дырку и поспѣшно чѣмъ-нибудь затыкаютъ.

Болезни желудка и кишекъ. При остромъ катаррѣ, выражающемся въ поносѣ, ѣдятъ чернику или пьютъ сокъ послѣдней, пьютъ воду съ ржаныхъ сухарей, настойку брусничники, муравьиное масло. Ъдятъ грушу, рожки. При слабомъ пищеваеніи пьютъ винную настойку изъ березовыхъ почекъ по одной рюмкѣ передъ обѣдомъ и ужиномъ. При тяжести въ области желудка „валахъ“, растираютъ больное мѣсто. Отъ запора ѣдятъ сѣдное молоко и пьютъ сыворотку. Отъ рвоты же пьютъ

холодную воду. При хроническихъ катарахъ пьютъ настойку калгана, бальзамъ.

Холера. Холера представляется въ народномъ усмотрѣніи живымъ существомъ, почему въ старину прибѣгали къ разнымъ заклинаніямъ. Въ частности, какъ предупреждающее, употребляютъ винную настойку перца, водную настойку трифоли, по рюмкѣ, передъ обѣдомъ и ужиномъ.

Глисты. Пьютъ настойку цытварнаго сѣмени, льняное или русское масло по полъ стакана патошакъ.

Отравленіе алкоголемъ.— „Гореніе съ вина“. Трутъ за ушами уду; щекочутъ въ носу перышкомъ; стараются вызвать рвоту, для чего разжимаютъ челюсти и льютъ въ ротъ парное молоко. Въ старину, опившагося обваривали кипяткомъ и лили въ горло мочу. Страдающихъ привычнымъ пьянствомъ лѣчатъ посредствомъ слѣдующаго заговора, который шепчутъ надъ хлѣбомъ: „Господи, благоволѣи мене раба Божія (имя)... Встану я рабъ Божій благословясь, пойду перекрестясь, изъ дверей въ ворота, выйду я въ чистое поле, подъ красное солнце, подъ буйные вѣтры, навстрѣчу мнѣ рабу Божию (имя) Самъ Господь, съ Нимъ двѣнадцать Апостоловъ и двѣнадцать Ангеловъ; покорюсь и помолюсь я рабъ Божій (имя) Самому Христу Царю Небесному, чтобы меня избавилъ Господь отъ лихого пьянства, отъ хмѣльной водки, чтобы я рабъ Божій (имя) никогда ея не пилъ и глядѣть бы не могъ на ея хмѣльную водку, днемъ, при солнцѣ, ночью, при мѣсяцѣ, при утренней зарѣ, и при вечерней, а только бы на умѣ и на разумѣ у меня раба Божія во всѣхъ часахъ или минутахъ было просить Бога, святыхъ угодниковъ, чтобы я зарекся не пить водки; помогите мнѣ, рабу Божию (имя) всѣ святые угодники, попросить Господа Бога обо мнѣ о грѣшномъ, чтобы не пить водки во вѣки вѣковъ. Аминь“. Хлѣбъ скармливаютъ больному, такъ, чтобы онъ не зналъ о заговорѣ.

Отравленіе мышьякомъ. Поятъ больного парнымъ молокомъ и стараются вызвать рвоту.

Задержаніе мочи. Пьютъ дрожжи; настой вересовыхъ ягодъ. Крімъ того, практикуется подвизываніе къ половымъ органамъ больного пареной сѣнной трухи, взятой изъ ясель лошади—мерина или быка и кобылы или коровы, сообразно полу больного.

Водянка. Больные пьютъ „муравьиное масло“. Масло это добываютъ слѣдующимъ образомъ: извѣстной величины горшокъ наполняютъ муравьями, закрываютъ и ставятъ на нѣкоторое время въ нагрѣтую печь; послѣ этого вынимаютъ горшокъ изъ печи и давятъ муравьевъ ложкою, полученная жидкость и будетъ муравьиное масло, которое пьютъ, по столовой ложкѣ, два раза въ день.

Женскія болѣзни. Изъ женскихъ болѣзней, при которыхъ народъ пользуется, между прочимъ, своими средствами, нужно указать: бѣли; маточныя кровотеченія, неправильныя мѣсячныя, бесплодіе. Отъ бѣлей пьютъ растворъ сулемы въ водкѣ. При маточныхъ кровотеченіяхъ пьютъ отваръ еловаго мха. Неправильныя мѣсячныя, народъ различаетъ на „сошмѣнныя“ и обильныя. Первые бываютъ по народному убѣжденію, если женщина во время мѣсячныхъ помочится на одномъ мѣстѣ послѣ такой-же другой, почему у первой продолжаются неопредѣленное время, а у послѣдней прекращаются. Отъ „сошмѣннанныхъ“ мѣсячныхъ лѣчатся такъ: грязную рубашку кладутъ въ шайку и заливаютъ щелочкомъ, потомъ рубашку простираваютъ и затѣмъ выжимаютъ надъ шай-

кою. Послѣ этого берутъ шайку и идутъ на дворъ, встаютъ „въ подворотницу“—ворота, ведущія на дворъ, плещутъ изъ шайки и говорятъ: „мое такъ у меня останься, отъ людей пришло, поди въ люди“. Отъ обильныхъ мѣсячныхъ пьютъ винную или водную настойку „глубокой травы“, для чего ее рѣжутъ для этой цѣли наискось. Отъ бесплодія пьютъ, между прочимъ, водную настойку церковнаго ладона.

Дѣтскія болѣзни. Изъ дѣтскихъ болѣзней, при которыхъ народъ пользуется, между прочимъ, своими средствами, нужно назвать: грыжи, молочницу, опрѣлость, поносъ, „приторъ“, золотуху.

Отъ паховой грыжи привязываютъ къ мошонкѣ младенца кошачьи тикстикулы а отъ пупочной грыжи даютъ пить капли бобровой струи. При молочницѣ смазываютъ во рту медомъ или чѣмъ-нибудь кислымъ. При опрѣлости, посыпаютъ больныя мѣста домашнею картофельною мукою; для приготовления этой муки картофель трутъ теркой, подсушиваютъ и опускаютъ въ воду; когда картофель распустится, воду сливаютъ и картофель высушиваютъ и растираютъ; кромѣ того, при опрѣлости пользуются и березовымъ сокомъ, для получения котораго съ сырой березы снимаютъ бересто и затѣмъ стволъ слегка соскабливаютъ остриемъ ножа, такой сокъ и прикладываютъ къ больнымъ мѣстамъ. Отъ поноса даютъ дѣтямъ пить черничный сокъ или водную настойку черемухи.

„Призоромъ“ называется въ деревняхъ такое нервное состояніе дѣтей, при которомъ они, несмотря на всѣ мѣры, постоянно капризничаютъ и плачутъ—болѣзнь, которую простой народъ считаетъ какимъ-то одухотвореннымъ существомъ. Съ больнымъ ребенкомъ „лазятъ въ печь“, тамъ его моютъ и хвощутъ вѣшникомъ, при этомъ произносятъ три раза слѣдующіе заговоры:

1) „Я раба Божія (имя) смываю бѣлымъ мыломъ, споласкиваю ключевою водою, схвастываю шелковымъ вѣшникомъ, всѣ скорби, всѣ болѣзни, всѣ призоры, оговоры, вѣкъ по вѣку отнынѣ до вѣку. Аминь“.

2) „Въ чистомъ полѣ, въ восточной сторонѣ стоитъ святая Божья церковь; во святой Божьей церкви стоитъ престоль золотой; на престолѣ золотомъ сидитъ самъ Иисусъ Христосъ и Пресвятая Мать Божія Богородица. Помолюсь и поклонюсь Иисусу Христу, Пресвятой Матери Божьей Богородицѣ, пособи и помощи, всѣ скорби, всѣ болѣзни, призоры, оговоры, уроки и сполохи раба Божья (имя ребенка) денные, ночные, полуденные, полуночные, страшные, постижные, головные, глазные, кречовые, кречевые, жилные, кудфырные, драмучіе, трясучіе, изъ подъ пятныхъ жилъ сего человѣка, со становыхъ костей, съ ясныхъ очей, съ бѣлаго тѣла, румянаго лица, сохрани Богъ и помилуй Богъ, сей день, сей часъ, ключъ моря, замокъ въ ротѣ. Аминь“.

3) „Я раба Божія (имя шепчущей) отъ царя Акимика, отъ царицы Кимицы, отъ дѣвки пустоволоски, отъ бабы бѣлоголовки, отъ отцовской думы—отъ материны, отъ родныхъ семейниковъ, отъ стараго, отъ малаго, отъ двоеженаго, отъ троеженаго, отъ двоезубаго, отъ пустозубаго; кое слово не договорила, то впередъ поди, кое слово переговорила, то назадъ поди; будьте мои слова крѣпки, лѣпки, крѣпче камени булатнаго, желѣза укладнаго; ключъ въ морѣ, замокъ въ ротѣ. Аминь“!

Золотуха, если она не очень рѣзко протекаетъ, почти не лѣчится, сама пройдетъ, а станешь пичкать, неровно въ глаза, али въ уши бросится—„говорить народъ“. Въ крайнихъ случаяхъ поятъ дѣтей настойкою калины. Настойка эта готовится слѣдующимъ образомъ: мел-

ко изрубленную калину кладутъ въ горшокъ съ водой, горшокъ закрываютъ волохомъ и замазываютъ глиной, послѣ чего ставятъ на ночь въ печь и настойка готова. Настой даютъ дѣтямъ, три раза въ день, по чайной ложечкѣ.

Отъ коростъ моютъ голову свѣжей сывороткой.

Болѣзни глазъ. При засореніи, заворачиваютъ при помощи шейнаго крестика вѣки и слизываютъ соринку языкомъ.

При бѣльмѣ мажутъ больное мѣсто растворомъ крмызы. Вообще, отъ болѣзни глазъ пьютъ рыбій жиръ, умываются ключевой водой и, между прочимъ, шепчутъ надъ больными глазами слѣдующій заговоръ: „Течеть рѣка огненная и пышетъ полынная отъ земли до неба; къ этой рѣкѣ приставлены Кузьма Демьянъ со Ангеломъ, Михайло-Архангель со Апостоломъ, съ Пресвятою Богородицею-Божьею Матерью, Она и мочить въ огненную рѣку шелковую ширинку, Она и Божья раба (имя больного) и вытираетъ и помогаетъ, всѣ скорби, всѣ болѣзни, глазной переломъ, колючій переломъ“.

Кликушество—„порча“. Подъ именемъ „порчи“ въ народѣ разумѣется болѣзнь, насылаемая колдунами, съ содѣйствіемъ нечистой силы. Еѣ видѣ предохраненія отъ этой болѣзни носятъ бывшіе въ употребленіи подковные гвозди, и траву колютихъ. Для лѣченія этой болѣзни почти всегда обращаются къ помощи колдуновъ и рѣдко къ знахарямъ. Мыѣ удалось записать слѣдующіе два знахарскіе заговора отъ порчи:

„Господи Иисусъ Христѣ, Сынѣ Божій, Господи, благослови Отче Архангелы, ангелы Господни: Михаилъ и Гавриилъ, Уриилъ, Арадаилъ, иже зрятъ на двери Господни, держатъ скатерти въ рукахъ, яже хранятъ ложе Господне; въ видѣ силъ множества Архангель и рѣкъ: „проклятивѣ діавола и онъ не прикоснется къ рабу Божию (имя больного) ни въ день, ни въ ночь, ни на пути, ни въ коемъ мѣстѣ, по соблюди Господи Иисусъ Христѣ ради Матери Пречистыя Твоя и всѣхъ святыхъ отцѣ. Аминь“.

„Дивенъ мужъ, а у него девять женъ. и ни единыя, какъ тѣ жены погибли, такъ ты болячка погибни во вѣки. Аминь“.

Оспа. Стараются больного парить въ печи, чтобы засыхали пустулы, а вмѣстѣ съ тѣмъ проходила и болѣзнь. Дѣтей кормятъ жвачкой больного, чтобы „задобрить“ оспу.

Тифъ—„горячка“. Диагнозъ ставятъ слѣдующимъ образомъ: больного кладутъ въ постель, и подкладываютъ подъ голову тоноръ, а подъ ноги, грязную, послѣ мѣсячныхъ женскую рубашку, при этомъ, если больной, въ это время будетъ метаться и бредить, то это будетъ горячка. Отъ горячки пользуются разными заговорами.

Лихорадка. Больному въ изголовь кладутъ узду.

Сифились, („французская боль“, „простуда“). Употребляютъ слѣдующія средства: пьютъ винную настойку декокта, растворъ сулемы. Больные воздерживаются отъ всего кислаго и соленого.

Уходъ за больными при тяжелыхъ или повальныхъ болѣзняхъ выражается, главнымъ образомъ, въ удовлетвореніи капризовъ больного и заботы о питаніи его.

Изъ путевыхъ замѣтокъ по р. Умбѣ.

(Продолженіе. См. № 12-й «Извѣстій» за 1912 г.).

Послѣдніе мелкіе сборы, наконецъ, пропаніе со знакомыми, съ которыми мы по поморскому обычаю выпили отвалъно одну-другую рюмку коньяку,—все это заняло довольно много времени, такъ что окончателъно мы выѣхали уже далеко за полдень. День былъ ясный, свѣжій, о комарахъ не было еще и помину, зотъь бичъ всего сѣвера является только около середины іюня. Доѣхавъ до Верхняго Забора, мы спустили нашъ лопскій карбасъ въ воду, при чемъ оказалось, что онъ все-таки течетъ, по нашему мнѣнію довольно сильно, а по мнѣнію Христіны не порато; чинить мы его однако не стали, надѣясь на то, что онъ въ водѣ разбухнетъ и течь благодаря этому уменьшится. Уложивъ въ карбасъ всю нашу кладь, которая заняла столько мѣста, что намъ самимъ лишь съ трудомъ удалось размѣститься, мы начали подниматься по рѣкѣ Умбѣ, образуемой въ этомъ мѣстѣ не особенно широкое плесо, т. н. Медвѣжье. На юго-западномъ концѣ этого плеса виднѣлась красивая Паельгская варака—самая высокая изъ всѣхъ, окружающихъ Умбу варакъ. Долго любовались мы этой горой, усѣянной не высокими тонкими елями, такими типичными для сѣвера, пока она наконецъ не скрылась за поворотомъ рѣки. Въ этомъ мѣстѣ Умба немного суживается, но вскорѣ опять расширяется, образуя плесо Лебяжье. Наши бабы затянули пѣсни, а мы спустили дорожки, надѣясь полакомиться за ужиномъ свѣжей рыбой. Однако надежды наши не оправдались—не только семга, но даже щука не обратила никакого вниманія на нашу дорожку. Христіна обьяснила такую неудачу тѣмъ, что „наконцѣ мѣсяца рыба вейдетъ“—обьясненіе довольно странное, но очень распространенное среди поморовъ.

Проѣхавъ плесо Лебяжье, мы подвѣли карбасъ по небольшому Воскресенскому порогу и остановились на ночлегъ на лѣвомъ берегу Умбы. Здѣсь находится нѣсколько построекъ, выстроенныхъ бѣльскимъ лѣсопильнымъ заводомъ. На противоположномъ берегу стоитъ нѣсколько избъ, привадежащихъ умбянамъ, которые прѣзжаютъ сюда удить рыбу; въ концѣ лѣта тутъ есть хорошіе сѣнокосы. Мѣсто это носитъ названіе „Поюстъ“, т. к. недалеко отъ умбскихъ избъ находится небольшая часовня. Проводники наши устроились на ночлегъ къ сапѣ, выстроенной для нуждъ бурлаковъ, мы же предпсчили раскинуть наши палатки. Первая ночь въ палаткѣ! Какъ часто я мечталъ о ней въ душномъ, пыльномъ городѣ! Термометръ показываетъ всего только $+4^{\circ}$ Ц., но мнѣ не холодно, хотя покрытъ я однимъ только тоненькимъ плащемъ. Въ палаткѣ несмотря на то, что время близко къ полупочи, свѣтло, какъ днемъ; я заншу кой-какія замѣтки въ мою записную книжку и, устроившись поудобнѣе на мягкой оленьей шкурѣ, засыпаю подъ неумолчный шумъ Воскресенскаго порога...

На слѣдующее утро мы прошли два небольшихъ порога: малый и большой Ворогозерскіе и къ полудню подѣхали подъ Кривецъ-порогъ, по длинѣ самый большой порогъ на всей Умбѣ: его протяженіе равно 5 верстамъ. Отсюда до Канозера можно попасть двумя путями: черезъ Кривецъ и Пончозеро, или же рѣкой Низмой. Низма—узенькая, очень живописная рѣчка съ большимъ количествомъ пороговъ, не особенно сильныхъ. Только послѣдній, нижній порогъ, называемый—„Падунюмъ“, имѣетъ чрезвычайно крутое паденіе и является скорѣе настоящимъ во-

допадомъ, нежели порогомъ. Поднять по нему карбась на бичевѣ нечего и думать: приходится тащить лодку волокомъ по землѣ саженъ 100. Въ 1910 году мнѣ приходилось подниматься по Кривцу и сплавляться по Низмѣ и общее впечатлѣніе, вынесенное мною, было таково, что подъемъ по Кривцу несомнѣнно легче, чѣмъ по Низмѣ, вслѣдствіе чрезвычайной мелкоты пороговъ послѣдней.

Для того, чтобы облегчить подъемъ карбаса, мы вычули изъ него большую часть клады и понесли ее до южнаго зашейка Пончозера. Вернувшись обратно, мы прежде всего подкрѣпились гречневой кашей и чаемъ и затѣмъ уже приступили къ подъему по Кривцу.

Самый удобный и чаще всего примѣняемый способъ поднимать лодку по порогу состоитъ въ слѣдующемъ. Къ носу лодки привязывается длинный шестъ, въ этомъ же мѣстѣ привязывается и длинная крѣпкая бичева. Въ то время, когда нѣсколько человекъ тянутъ карбась за бичеву, одинъ человекъ отталкиваетъ его шестомъ отъ берега и внимательно обводитъ его вокругъ встрѣчающихся камней. У шеста находится всегда наиболѣе опытный человекъ, слѣдящій затѣмъ, чтобы не насадить карбась на камень. Тѣмъ не менѣе лодка сплошь и рядомъ насакиваетъ на камень и иногда, прибиваемая сильнымъ потокомъ воды, такъ плотно садится между камнями, что только при очень значительномъ напряженіи нѣсколькихъ человекъ удается столкнуть ее въ воду. Въ болѣе легкихъ порогахъ вмѣсто шеста въ кормѣ привязываютъ бичевку и, подтягивая или отпуская ее, даютъ тѣмъ направленіе лодкѣ. Управление кормовой бичевой требуетъ значительнаго умѣнія и опыта. Иногда же вмѣсто шеста или кормовой бичевы въ лодку просто заходятъ 1—2 человекъ и, стоя въ ней, отталкиваются шестомъ въ то время, когда остальные тянутъ лодку за носовую бичеву.

Благодаря половодью мы подняли Кривецъ очень легко и быстро; карбась нашъ оказался превосходнымъ и свободно проходилъ въ такихъ мелкихъ мѣстахъ, гдѣ бы килевому карбасу, даже безъ всякой нагрузки, ни за что бы не пробраться. Немного затрудняло то обстоятельство, что берега, болшею частью покрытые кустарникомъ, были сильно затоплены; вслѣдствіе этого все время приходилось бродить по крайней мѣрѣ по колѣно въ водѣ, такъ что въ концѣ-концовъ, ноги начали сильно засгивать, да и неудивительно: термометръ, опущенный въ воду, показывалъ всего только +6° Ц. Придя на мѣсто ночлега уже далеко за полночь, мы первымъ долгомъ разложили нѣсколько большихъ костровъ и начали сушиться; особенно промокли бабы: на нихъ буквально не было сухого мѣста. Несмотря на то, что послѣ основательной работы всѣ немного устали, да и продрогли изрядно, настроеніе у всѣхъ было превосходное. Столпившись у костра и съ разныхъ сторонъ подставляя огню намокшія одежды, отъ которыхъ паръ такъ и валилъ, мы оживленно болтали, вспоминая подробности дня. Между тѣмъ котлы, повѣшенные на „моторахъ“, весело закипѣли: ужинъ нашъ былъ готовъ. Послѣ обильной ѣды и не менѣе обильнаго чая меня пріятно разморило и, несмотря на то, что я еще далеко не совсемъ обсохъ, а перемѣны платья у меня не имѣлось, я въ какомъ то блаженствѣ растягиваюсь въ своей палаткѣ. Отъ непривычной работы тѣло слегка ломитъ и мозоли на рукахъ тоже даютъ себя чувствовать, но я нахожу это даже пріятнымъ. Между тѣмъ солнце уже высоко поднялось надъ горизонтомъ и залило палатку своими лучами. Засыпая, я сквозь сонъ

слышу, какъ Авдотья и Христина поютъ свою „повертушку“; онѣ все еще продолжаютъ сушиться около костра....

Канозеро соединяется съ Пончозеромъ двумя рукавами: съ запада рѣкой Розвингой, длиной въ 7 верстъ, а съ востока небольшой, но чрезвычайно быстрой и крутой Кичей длиной ок. 4 версты *). Изъ этихъ двухъ рѣкъ болѣе удобнoproходимой считается Розвинга, хотя она и длинѣе. Пончозеро—довольно большое озеро, имѣющее въ длину, по крайней мѣрѣ 9 верстъ, въ ширину 3—4 версты, берега низменные и болотистые. Съ Пончозера на сѣверо-востокѣ видна большая покрытая лѣсомъ 3 меръ гора, на востокѣ отчетливо выдѣляются оригинальные контуры Виловатой горы, названной такъ благодаря сходству съ разливомъ и находящейся недалеко отъ Вялозера. На южномъ зашейкѣ Пончозера расположена „деревня“—нѣсколько избъ, построенныхъ умбьянами, которые прѣзжаютъ сюда для ловли рыбы. Тутъ же находится бѣляевская пекарня, грубое, наскоро сколоченное зданіе, выстроенное на самомъ болотѣ, такъ что пройти къ нему, не вымочивши ногъ, довольно затруднительно.

Р. Розвинга падаетъ въ Пончозеро въ 3 верстахъ отъ его нижняго зашейка. Берега рѣки болотисты, кочковаты и покрыты ржымъ мхомъ, ельникомъ и ползучей кустарниковообразной березой, называемой на Сѣверѣ „копѣчникомъ“. Ходить по такому берегу довольно затруднительно: ноги вязнуть во мху, постоянно спотыкаешься о цѣпкій копѣчникъ, сучковатые вѣтви рвутъ одежду. Пробываясь по этому берегу, невольно вспоминался мнѣ хоръ татаръ изъ „Сказанія о градѣ Китежѣ“:

„Ой, ты, Русь, земля проклятая!

Нѣтъ дорожки прямоѣзжія.

Да и тропочки завалены

Все пенемъ, колодемъ, высорью.

А степные наши комони

О коренья спотыкаются.

Отъ туману отъ болотнаго

Духъ татарскій занимается“.

Розвинга образуетъ два небольшихъ порога и двѣ карежки **), не представляющія особыхъ затрудненій при подъемѣ карбаса; встрѣчается нѣсколько островковъ, придающихъ рѣкѣ довольно живописный характеръ. Въ 5 верстахъ отъ устья Розвинги вправо отъ нея уходитъ рукавъ—рѣка Пизма. Пройдя Розвингу передъ нами открылось просторное Канозеро; а къ сѣверу отъ него мы впервые увидѣли Хибинскія горы, еще сплошь покрытыя снѣгомъ, ослѣпительно сверкавшія на яркомъ солнцѣ. Долго любовались мы видомъ суровыхъ полирныхъ горъ, такъ мало похожихъ на горы, которыя мнѣ приходилось видѣть раньше и скорѣе напоминавшихъ какой то фантастическій лунный пейзажъ. Къ этому времени вѣтеръ, дувшій уже съ самаго утра, началъ усиливаться и по озеру уже заходили порывчатныя волны съ бѣлыми требешками. Проѣхавъ озеро при разыгравшейся „погодѣ“ и „встрѣтномъ“ вѣтрѣ, да еще на нашемъ плоскодонномъ карбасѣ, нечего было и думать—пришлось остановиться на почлегъ въ бѣляевской банѣ, стоящей почти у самаго истока Розвинги, и ждать пока стихнетъ вѣ-

*) Поморы ее называютъ Кичей; однако, т. к. это слово происходитъ отъ лопарскаго корня kietsch, то замѣна ч на ц объясняется „цоканьемъ“ поморонъ.

**) Карежками называютъ небольшіе, большую часть мелкіе пороги.

терь. Кромѣ бани тутъ находятся еще двѣ бѣляевскія постройки: пекарня и кладовая, а также нѣсколько умбскихъ избъ; это уже самая сѣверная изба, построенная умбцами по теченію рѣки Умбы.

Здѣсь мы случайно встрѣтились съ приказчикомъ бѣляевского завода Ч. и нѣсколькими бурлаками, пріѣхавшими сюда съ устья рѣки Муны для починки совѣтъ уже развалившейся печи въ пекарнѣ. Мы, а тѣмъ болѣе Ч., всю зиму проведеній въ лѣсахъ на заготовкѣ, очень обрадовались такой встрѣчѣ и долго болтали, уютно устроившись въ темной закоптѣлой бурлацкой „байнѣ“, которую мы передъ тѣмъ хорошенько истопили. Много рассказывалъ намъ Ч. о своей жизни, своихъ скитаніяхъ по дебрямъ Архангельской губерніи. Самъ онъ нѣкогда былъ простымъ бурлакомъ и уже съ самаго дѣтства работалъ на сплавахъ лѣса. Повемногу ему удалось скопить небольшую сумму денегъ, которая помогла ему стать приказчикомъ при лѣсопильномъ заводѣ Бѣлева. На обязанности такого приказчика лежитъ наемъ бурлаковъ, надзоръ за всѣми работами по заготовкѣ и сплаву лѣса, а также производство развѣдокъ въ цѣляхъ эксплуатаціи новыхъ лѣсныхъ богатствъ. Почти вся жизнь Ч., въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ онъ сталъ приказчикомъ протекла въ лѣсахъ. Только къ концу лѣта, когда кончается сплавъ, выдается 2—3 свободныхъ недѣли, а ранней осенью, опять приходится „лѣсовать“ на развѣдкахъ. Эта бродячая лѣсная жизнь, полная лишеній и невзгодъ, зимой, главнымъ образомъ благодаря холодамъ, лѣтомъ, вслѣдствіе комариной силы, конечно, подъ руку только человѣку сильному и физически и духовно, съ малолѣтства привыкшему къ такому образу жизни. На Ч. эта жизнь наложила, конечно, свой отпечатокъ, чувствовавшій даже въ его внѣшности: широкоплечій, съ лицомъ сильно загорѣлымъ отъ солнца и жара костровъ (съ безпорядочными лохматыми черными волосами, такой же черной бородой и густыми бровями, изъ подъ которыхъ глядѣла пара глубоко сидящихъ глазъ, въ которыхъ чудилась не то насмѣшка, не то глубокая скорбь— во всей его внѣшности чувствовалось что-то „лѣсное“. „Да какъ тутъ человѣкомъ останешься, когда 14 лѣтъ въ деревнѣ родной не былъ, все по лѣсамъ да по лѣсамъ“,—говорилъ онъ самъ про себя—„настоящимъ звѣремъ и сдѣлаешься. И кругомъ то людей нѣтъ; что бурлаки? Изъ бурлаковъ такъ ужь по крайности половина не люди, а собаки!“ Къ бурлакамъ онъ вообще относился очень отрицательно, несмотря на то, что самъ изъ нихъ же вышелъ. Быть можетъ онъ просто хотѣлъ хвастнуть передъ нами своимъ превосходствомъ надъ бурлаками, а можетъ быть онъ въ данномъ случаѣ являлъ собой несимпатичный, но, къ сожалѣнію, довольно частый примѣръ, когда лицо, вышедшее изъ бѣднаго класса, благодаря счастливому стеченію обстоятельствъ, возвышается, получаетъ власть надъ этимъ классомъ, „зазнается“ и пользуется полнотенной властью лишь для того, чтобы по возможности эксплуатировать этихъ же бѣдняковъ. Мнѣ приходилось нѣсколько разъ близко сталкиваться съ бурлаками, и, конечно, мнѣніе о нихъ, составилъ далеко не такое мрачное, какъ Ч.

В. Визе.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ХІІ-ый лѣсной сѣздъ въ Архангельскѣ.

(15—25 іюля 1912 года).

15-го іюля былъ открытъ въ Архангельскѣ г. вице-губернаторомъ В. Н. Брянчаниновымъ ХІІ Всероссийскій сѣздъ лѣсо-заводчиковъ и лѣсохозевъ. Всего на сѣздъ записалось 225 чел. Въ своемъ привѣтствіи сѣзду В. Н. Брянчаниновъ выразилъ надежду, что сѣздъ, имѣя въ своемъ составѣ не мало представителей ученыхъ обществъ и литературы, а также лицъ удѣльнаго и лѣснаго вѣдомствъ, своими благотворными результатами принесетъ большую пользу Сѣверному краю. Послѣ рѣчи В. Н. Брянчанинова, сѣзду привѣтствовали представитель биржевого комитета и союза архангельскихъ лѣсопромышленниковъ.

В. Губелякѣнъ слѣдующей рѣчью: „Впервые за время существованія нашего города онъ служить мѣстомъ лѣснаго сѣзда. Сѣзды обычно устраиваются въ столицахъ, нашъ же Архангельскъ находится на далекой окраинѣ, и трудно было предполагать, чтобы сѣздъ могъ вообще состояться, но къ нашему счастью, лѣсной сѣздъ здѣсь состоялся и мы имѣемъ честь и удовольствіе привѣтствовать дорогихъ гостей, пріѣхавшихъ съ разныхъ мѣстъ нашей родины. Намъ, жителямъ Сѣвера, конечно, хорошо извѣстны громадное значеніе лѣсной промышленности и тѣсная связь съ нею всѣхъ сторонъ мѣстной жизни, и я увѣренъ, что въ работѣ сѣзда примутъ участіе не только лица, имѣющія дѣло съ лѣсными операціями, но и лица постороннія. Эти лица будутъ имѣть случай познакомиться съ дѣломъ и высказать свое безпристрастное сужденіе. Я сегодня имѣю удовольствіе говорить отъ имени архангельскаго биржевого комитета и союза архангельскихъ лѣсопромышленниковъ. Для этихъ двухъ учреждений работѣ сѣзда будетъ очень поучительна въ ихъ дальнѣйшей дѣятельности. Привѣтствую еще разъ дорогихъ гостей и желаю имъ успѣха въ работѣ“.

Отъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера сѣздъ привѣтствовалъ товарищъ предсѣдателя Правленія Ф. Ф. Ландманъ: „Освѣщая по мѣрѣ возможности всѣ важнѣйшіе и наиболѣе насущные вопросы и нужды Сѣвера и собирая матеріалы для лицъ, интересующихся развитіемъ края какъ въ научномъ, такъ и въ промышленномъ отношеніи, Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера съ живѣйшею радостью привѣтствовало рѣшеніе о созывѣ лѣснаго сѣзда въ г. Архангельскъ, гдѣ не только благосостояніе лицъ, занимающихся лѣсною промышленностью, но и лицъ не имѣющихъ прямого отношенія къ таковой—въ той или иной степени зиждется на состояніи лѣсовъ нашей окраины. При обсужденіи назрѣвшихъ вопросовъ по лѣсоустройству, равно и правильной эксплуатаціи лѣсовъ Сѣвера, какъ на страницахъ издаваемыхъ Обществомъ „Извѣстій“, такъ и въ открытыхъ засѣданіяхъ Общества были слышны діаметрально-противоположные взгляды: съ одной стороны, что отпускъ лѣса является недостаточнымъ, а съ другой, какъ бы боязню за чрезмѣрный отпускъ его. Правда, привести въ точную извѣстность наши сѣверныя лѣсныя богатства—вещь чрезвычайно трудная и требующая не мало времени. Мѣстные дѣятели по изученію края, сознавая всѣ

трудности точнаго рѣшенія указанной задачи, при современномъ положеніи дѣла, съ тѣмъ большимъ интересомъ будутъ прислушиваться къ авторитетному и безпристрастному мнѣнію съѣзда въ надеждѣ, что ему удастся приблизиться къ такому рѣшенію вопроса, при которомъ усиленіе отпуска древесины не явилось-бы ущербомъ для производительности лѣсовъ съ одной стороны, и исключительный взглядъ сбереженія не слѣлалъ бы наши лѣса лишь достояніемъ пожаровъ и гибели отъ насѣкомыхъ и пр., съ другой. Считаю приятнымъ долгомъ отъ лица Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера искренно привѣтствовать собравшихся г.г. членовъ XII съѣзда лѣсовладѣльцевъ и лѣсохозяевъ, *перваго въ Архангельскѣ*, съ пожеланіемъ полнѣйшаго успѣха на пользу лѣснаго дѣла и дорогаго намъ Сѣвера.

По окончаніи привѣтственныхъ рѣчей и заслушаніемъ телеграммъ отъ различныхъ научныхъ обществъ и частныхъ лицъ, съѣздъ выбралъ президіумъ. Предсѣдателемъ съѣзда былъ избранъ профессоръ Императорскаго Лѣснаго Института М. М. Орловъ. Товарищами предсѣдателя избраны: секретарь лѣснаго отдѣла русско-англійской торговой палаты Е. Ф. Давыдовъ, и начальникъ арх. управл. земл. и гл. имущ. В. А. Ножинъ; секретарями Н. А. Строгальщиковъ, Е. О. Пилацкій, Н. Т. Саховскій, А. П. Бабкинъ, Е. А. Сисѣцкій, Дм. М. Зайцевъ, Ф. М. Новокшановъ, Л. А. Дезеве и Б. Рушиць. Предсѣдатель съѣзда слѣдующей *М. М. Орловъ* обратился къ членамъ съѣзда съ рѣчью: „Передъ съѣздомъ стоитъ задача чрезвычайной важности. Съѣзду предстоитъ „разъяснить“ лѣса Сѣвера, разгадать этотъ загадочный сфинксъ. Если-бы мы подошли къ этому сфинксу безъ подготовки, мы оказались бы въ большомъ затрудненіи. Но въ послѣднее время Русскій Сѣверъ вообще и лѣса Сѣвера въ частности, послужили предметомъ тщательнаго изученія. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія прежде всего труды мѣстныхъ научныхъ обществъ и многихъ дѣятелей. Мы должны благодарить Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера, которое съ первыхъ же номеровъ своего прекраснаго журнала, удѣляло много вниманія лѣсному дѣлу на Сѣверѣ. Имѣя передъ собой эту предварительную работу мѣстныхъ людей, съѣздъ *смѣло можетъ* рассчитывать на плодотворные результаты своихъ трудовъ. Выборъ мѣста для съѣзда въ Архангельскѣ какъ нельзя лучше содѣйствуетъ правильному и всестороннему разрѣшенію лѣснаго вопроса. Пріѣздъ же на съѣздъ дѣятелей со всѣхъ концовъ Россіи еще больше можетъ содѣйствовать безпристрастному выясненію нуждъ лѣсовъ богатаго Сѣвера. Можно смѣло думать, что мы на съѣздѣ научимся, какъ вести лѣсное хозяйство на Сѣверѣ“.

Распредѣливъ всѣ полученные доклады (всего въ количествѣ 21) на 3 категоріи: 1) вопросы о колонизаціи и использованіи лѣсовъ Сѣвера, 2) вопросы объ устройствѣ лѣсовъ Сѣвера и вообще лѣсотехническіе и 3) вопросы лѣсопромышленности и торговли, съѣздъ на слѣдующій день приступилъ къ ихъ обсужденію.

Первымъ разсматривался докладъ А. Кириллова: „*Положеніе лѣснаго хозяйства въ связи съ колонизаціей Сѣвера*“. По мнѣнію докладчика, основнымъ хозяйствомъ на Сѣверѣ должно быть только лѣсное хозяйство. Къ введенію же *исключительно* сельско-хозяйственной культуры, въ виду отсутствія благоприятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій, нашъ сѣвер-

вый край совершенно не приспособленъ; поэтому необходимо для правильнаго развитія сельскаго хозяйства совмѣстное веденіе съ нимъ лѣснаго хозяйства, а слѣловательно необходимо выработать типъ лѣсо-полеводнаго хозяйства. Въ виду того, что успѣхъ колонизаціи тѣсно связанъ съ качествомъ почвы, не слѣдуетъ допускать силошного выжиганія лѣсовъ. При такой губительной системѣ огня, будетъ уничтожаться вмѣстѣ съ лѣсомъ значительная часть тонкаго, верхняго слоя почвы, стъ недостаточности котораго зависить и слабый, замедленный ростъ всѣхъ растеній, въ томъ числѣ и малотребовательной сосны. Для успѣшной и систематической колонизаціи Сѣвера, необходимо устройство дорогъ и водныхъ путей, безъ коихъ колонизація безусловно потерпитъ неудачу, а также въ ближайшую очередь должны быть поставлены работы по облѣсенію всѣхъ вырубокъ, пожарищъ и вообще всѣхъ бездоходныхъ, оголенныхъ пространствъ. Кромѣ сказаннаго, необходимо полное облѣдованіе лѣсовъ, дробленіе лѣсничествъ, доведеніе ихъ до такихъ размѣровъ, чтобы лѣсничій могъ ихъ знать, отвѣчать за тщательность охраны и тѣмъ самымъ гарантировать извѣстную доходность государственной цѣнности.

г. *Неупокоевъ*: находить, что докладчикомъ очень мало было сказано о колонизаціи, тогда какъ этотъ вопросъ требуетъ тщательнаго разсмотрѣнія. По мнѣнію оппонента, колонизація Сѣвера вполне возможна, нужно только принять во вниманіе площадь лѣса. слѣдуетъ допустить постройки фермъ. Достаточно дать по 25 десятинъ на ферму. 1 десятину подъ усальбу, 12 подъ поля по четырехпольной системѣ и 12 подъ перелогъ. Расчистку же лѣса можно допускать путемъ огня. Предоставивъ селиться на такихъ условіяхъ слѣдуетъ лицамъ всѣхъ сословій, и чѣмъ больше среди нихъ будетъ интеллигентныхъ силъ, тѣмъ больше будетъ благоустройства въ лѣсу. Каждый лѣсничій прекрасно знаетъ, гдѣ отвести въ своемъ районѣ подобные участки по 400—500 десятинъ, преимущественно изъ перелоговъ и подлѣкъ и, конечно, это пространство для колонизаціи будетъ вполне достаточное. Будеть крайне полезно, если между хуторами будутъ оставлены перелѣски.

А. *Позарицкій* считаетъ нераціональнымъ обращать въ сельскохозяйственныя угодья площади, по которымъ произрастаетъ лѣсъ, а по его мнѣнію, главнымъ мѣропріятіемъ въ колонизаціи Архангельской губернии является культура и осушка болотъ, занимающихъ въ Архангельской губерніи 50% всей площади.

С. *Кузнецовъ* полагаетъ, что подъ колонизацію не слѣдуетъ отводить лѣса безъ разбора—неизслѣдованные, изслѣдованные, устроенные, защитные, водоохранные и сдерживающіе пески; въ противномъ случаѣ колонизація потеряетъ свое значеніе. Пусть колонизація Сибири послужитъ примѣромъ, какъ колонизировать нельзя—лѣса тамъ истребляются, рѣки мелѣютъ, тамъ случаются наводненія, равнѣ не бывавшія

II. *Щекотовъ* говоритъ, что отводить большія участки подъ колонизацію не слѣдуетъ, въ виду дороговизны обращенія лѣсной площади въ угодья. Огневая система невредна, если примѣнять ее одинъ разъ, а не періодически. По мнѣнію оппонента, казною должны выдаваться субсидіи или же участки должны нарѣзаться только имущимъ поселенцамъ.

Мѣста для коловистовъ должны быть обозначены заранѣе и болотъ страшиться не слѣдуетъ.

г. *Бирилловъ*, возражая своимъ оппонентамъ, говоритъ, что о колонизаціи онъ упомянулъ лишь мимоходомъ. Что же касается до обработ-

ки лѣса огнемъ, то нужно отмѣтить, что одна затруднительность расчистокъ еще не можетъ вызвать *неправильнаго пользованія огнемъ*. Система хозяйства не указана, потому что ее нужно еще выработать, такъ какъ она въ дѣйствительности не существуетъ. Поселять колонистовъ необходимо на заранѣе выработанныхъ участкахъ и не разрѣшать селяться или передвигаться самовольно.

Поэтому докладу была принята съѣздомъ слѣдующая резолюція:

I. Для подъема и развитія промышленной жизни въ край необходимы мѣропріятія, направленные къ успѣшной систематической колонизаціи Сѣвера.

II. При колонизаціи необходимо бережливое отношеніе къ лѣсу, выражающееся въ томъ, чтобы лѣса не могли обращаться въ пустыри, а исключительно въ сельско-хозяйственные угодья.

III. При колонизаціи должно быть обращено особое вниманіе на использование заболоченныхъ пространствъ, которые для этой цѣли необходимо осушать.

IV. При колонизаціи нельзя допускать сплошнаго выжиганія лѣсовъ.

V. Включить въ программу дѣятельности Сѣвернаго опытнаго лѣсничества изслѣдованія о вліяніи различныхъ почвенныхъ покрововъ, а равно и выжиганія на лѣсную почву и лѣсовозобновленіе.

Послѣ доклада А. Кириллова, съѣздъ приступилъ къ обсужденію доклада В. Ключикова: „Эксплоатація лѣсовъ Сѣвера“.

Суть доклада заключается въ томъ, что единственное средство, благодаря которому возможна наиболѣе полная утилизація древесины лѣсовъ Сѣвера—объявить конкурсъ, съ назначеніемъ премій, на составленіе въ теченіе 2—3 лѣтъ проектовъ эксплоатаціи лѣса. Для болѣе успѣшнаго составленія таковыхъ проектовъ, лицамъ взявшимъ такую сложную работу, необходимо: 1) предоставить всѣ данныя, уже имѣющіяся въ распоряженіи лѣснаго вѣдомства и 2) раздѣлить огромную площадь лѣсовъ Сѣвера на районы, тяготеющіе къ главнымъ сплавающимъ рѣкамъ Сѣвера. Въ каждомъ составленномъ проектѣ должна быть точно вычислена какъ стоимость затратъ для осуществленія эксплоатаціи, такъ и ожидаемая величина ежегодныхъ доходовъ. Если же конкурсъ оказался бы неудачнымъ и желающихъ принять участіе не нашлось бы для всѣхъ районовъ или для нѣкоторыхъ, то только тогда умѣстна была бы работа вновь организованныхъ специальныхъ партій для составленія проектовъ эксплоатаціи.

Докладъ вызвалъ сравнительно небольшія пренія и не въ пользу доклада.

И. Грудистовъ сказалъ, что разница между тѣмъ, что дѣлаетъ лѣсное вѣдомство по изслѣдованію лѣсовъ Сѣвера и тѣмъ, что предлагаетъ докладчикъ лишь въ напряженіи работы. Лѣсное вѣдомство предпочитаетъ расходовать деньги на производство самихъ работъ, вмѣсто составленія обширнѣйшихъ подготовительныхъ проектовъ.

В. Лемауэръ высказалъ мнѣніе, что докладчикъ, вѣроятно, разочаровался въ работѣ лѣснаго вѣдомства, компетентныхъ изслѣдователей и общественныхъ организацій, когда прибѣгаетъ къ платной инициативѣ, и что нѣтъ никакого опредѣленнаго критерія для составленія подобныхъ проектовъ. По заказу можно написать романъ, но совершенно невозможно создать важный и реальный проектъ, безъ опредѣленныхъ заданій.

С. Пата: Въ виду хищническаго сплава лѣса необходимо составить каталогъ рѣкъ съ указаніемъ скорости теченія и сбѣченія русла для опредѣленія водоёмкости и пропускной способности рѣкъ. Для составленія плановъ недостаточно рѣдкихъ засѣчекъ, которыя даётъ изслѣдованіе параллельными визирами, а необходима съёмка рѣкъ.

Е. Давыдовъ отвѣчаетъ Натѣ, что такой каталогъ уже составленъ и изданъ М. П. С-нія въ 1907 году.

С. Пата отвѣчаетъ, что подобный каталогъ слишкомъ неудовлетворителенъ.

Послѣ краткихъ замѣчаній В. Ф. Ключникова, съѣздъ принимаетъ, предложенную предсѣдателемъ, слѣдующую резолюцію:

I. Эксплоатація лѣсовъ Сѣвера должна производиться по районамъ, выдѣляемымъ по бассейнамъ рѣкъ.

II. Для обоснованія эксплуатаціи необходимо обслѣдованіе лѣсоэкономическихъ районовъ, производимое существующими организаціями съ привлеченіемъ необходимыхъ специалистовъ.

Вопросъ же о конкурсѣ былъ отвергнутъ единогласно.

Третій день засѣданія съѣзда открывается докладомъ профессора *Н. Шольца фонъ-Ашерслебена:* „Оголеніе почвы въ сѣверныхъ лѣсахъ Россіи“.

По мнѣнію докладчика вопросъ объ оголеніи почвы гораздо существеннѣе, нежели объ этомъ принято думать, такъ какъ онъ имѣетъ тѣсную связь съ лѣсоустройствомъ. Въ настоящее время въ сѣверныхъ лѣсахъ рубки ведутся преимущественно выборочныя, считаемыя отсталымъ способомъ эксплуатаціи лѣсовъ; высшей же формой эксплуатаціи должны быть признаны сплошныя рубки, но при условіи, что эль не будутъ сопровождаться оголеніемъ почвы.

Цѣль доклада—указать на необходимость возобновленія цѣнныхъ молодыхъ породъ, безъ оголенія почвы и при условіи тугого роста въ молодости. Чтобы молодякъ росъ туго, необходимо, чтобы ель была тѣнью для сосны; такъ какъ послѣдняя, затѣняя почву, сохраняетъ ея производительную силу и препятствуетъ молодой соснѣ разрастаться въ многочисленныя сучья. При слабомъ паденіи лучей свѣта, молодая сосна является почти совершенно безъ сучьевъ. Физико-химико-біологическіе процессы почвы и деревьевъ тѣсно связаны между собой и совершенно немыслимо представить себѣ любое явленіе въ жизни лѣса отдѣльно отъ жизни корней и почвы; смѣна же насажденій сильно нарушаютъ эту связь и правильный ходъ этихъ процессовъ. Оголеніе почвы уничтожаетъ коллоиды и минералы и почвообразовательные процессы приостанавливаются. На такихъ сухихъ мѣстахъ, распашка сокращаетъ время для восстановленія первоначальныхъ условій, но при отсутствіи коллоидовъ и минераловъ не поможетъ и распашка; поэтому тамъ, гдѣ необходимо превратить почву изъ-подъ сельско-хозяйственнаго пользованія подъ заросшіе лѣса, необходимо имѣть въ виду, что такое превращеніе очень затруднительно. Докладъ этотъ вызвалъ большія пренія среди членовъ съѣзда.

В. Желтовановъ говоритъ, что каждое дерево есть насосъ, выкачивающій своими корнями влагу изъ подъ почвы и испаряющій ее своей кроной; при сплошныхъ же рубкахъ исчезаютъ эти насосы—деревья и выпадающая влага, проникая въ подпочву, накапливается здѣсь и вызываетъ заболачиваніе. Оставленіе же на лѣсосѣкахъ подроста и подлѣска, также не можетъ устранить заболачиванія. Далѣе ораторъ указалъ на то, что при сплошныхъ рубкахъ, почвы вышихъ бо-

нитетовъ не оголяются, а покрываются травами, которыя препятствуютъ естественному лѣсовозобновленію.

А. Рожковъ полагаетъ, что случаи заболачиванія почвы зависятъ не отъ сплошныхъ рубокъ, а напримѣръ, отъ захламленія водныхъ стоковъ остатками отъ разработки лѣса и отъ другихъ многихъ причинъ. Далѣе онъ говоритъ, что если насажденія одновозрастны, но разнотолстовны, то необходимо признать, что при началѣ образованія нынѣ существующихъ и признаваемыхъ хорошими насажденіями, былъ моментъ оголенія почвы отъ древесной растительности; однако это не помѣшало возобновленію хорошихъ хвойныхъ породъ. Что же касается, до послѣдняго отрицательнаго результата сплошныхъ рубокъ, выражающагося въ возобновленіи деревьями не тѣми материнскими желательными хвойными породами, то нужно отмѣтить, что вначалѣ нынѣ существующихъ хвойныхъ насажденій, повидимому, былъ же моментъ оголенія почвы, но и несмотря на это, на ней все-таки, въ концѣ концовъ, выформировались нынѣ желательныя хвойныя, вѣроятно материнскія насажденія. Правда, при возобновленіи сплошныхъ рубокъ можетъ вѣскольکو замедлиться періодъ возобновленія; особенно тогда, когда на суглинистыхъ и глинистыхъ почвахъ посяются злаки. Послѣ 5—10 лѣтъ они непременно исчезнутъ и перейдутъ въ мелкую траву, хотя бы и съ образованіемъ дернины. Для этого нужно рекомендовать сдѣлать вырубку на 2—3 года подъ покосъ травы или же подъ пастбу скота. Наконецъ, какъ на мѣру борьбы, можно указать посѣвъ березы на лѣсоцѣпкахъ. Въ концѣ своей рѣчи оппонентъ находитъ, что для молодняка будетъ вполне достаточно, если ростъ его въ молодости будетъ средній.

В. Ножкинъ: Сплшняя рубки болѣе совершенны, нежели выборочныя. Въ Архангельской губерніи сплошныя рубки примѣняются недавно; однако и теперь выясняется крупный недостатокъ примѣненія ихъ на Сѣверѣ. Получается сильная захламленность лѣсоосѣкъ, которая легко можетъ привести къ заболачиванію ихъ, что крайне нежелательно на Сѣверѣ, гдѣ оно и безъ того сильно развито. Дѣло опытныхъ лѣсничествъ на Сѣверѣ—выяснить цѣлесообразность сплошныхъ или выборочныхъ рубокъ и степень вреда отъ нихъ.

проф. Нестеровъ докладываетъ, для подкрѣпленія теоретическихъ положеній докладчика, опыты, произведенныя при М. С. Х. Институтѣ. Были взяты 2 участка съ песчаной почвой; первый съ покровомъ изъ березы, сосны и ели, а второй ежегодно оголяемый. Исслѣдованія показали, что количество солей въ водахъ прикрытаго участка въ 8 разъ болѣе, чѣмъ въ водахъ оголеннаго участка.

Докладчикъ говоритъ, что возраженія г. Желтованова правильны, если принять во вниманіе, что всѣ его печальные выводы о заболачиваніи почвы и появленіе на почвахъ высшихъ бонитетовъ травы—есть только результатъ оголенія почвы. Онъ не противъ сплошныхъ рубокъ вообще, но противъ такихъ, которыя сопровождаются оголеніемъ почвы. Указаніе г. Рожкова на разнотолстовность и одновозрастность насажденій, какъ на доказательство усиленнаго обмѣненія сплошь вырубленныхъ пространствъ, врядъ ли вѣрно; такъ какъ, при разсѣянномъ свѣтѣ въ продолженіе одновозрастности (до 50 лѣтъ) тѣсныя насажденія (ель и пихта) безусловно были, но онѣ исчезли, оставивъ расти нынѣ существующія хвойныя насажденія. Необходимо также отмѣтить, что г. Рожковъ находитъ послѣ срубки насажденій, появленіе травъ, даже полезныхъ; нужно только, по его мнѣнію, сдавать рубки подъ

сѣнокосеніе или подъ пастьбу скота на 5—10 лѣтъ; при этомъ, послѣ 2—3 лѣтъ буйный ростъ травы прекращается. Дѣйствительно, при окашиваніи лѣсосѣкъ спадаеть буйный ростъ широколистныхъ травъ, но зато развиваются сильно злаки, которые образуютъ дернину, препятствующую естественному лѣсовозобновленію.

Обсудивъ докладъ, сѣздъ вынесъ слѣдующую резолюцію, принятую громаднымъ большинствомъ членовъ сѣзда.

I. Необходимо подвергнуть всестороннему изученію всѣ вопросы объ орошеніи почвы въ Сѣверныхъ лѣсахъ, въ связи съ различными способами рубокъ, что должно войти въ ближайшія задачи сѣверныхъ опытныхъ лѣсничествъ.

II. Одной изъ первыхъ мѣръ при всякихъ рубкахъ въ лѣсахъ Сѣвера необходимо признать очистку мѣстъ рубокъ отъ крупныхъ остатковъ заготовокъ и заваловъ.

Четвертый день засѣданія сѣзда открывается обсужденіемъ доклада А. Н. Рожкова: „Къ устройству сѣверныхъ лѣсовъ“:

Докладчикъ рекомендуетъ совершенно отказаться отъ примѣненія выборочныхъ рубокъ и считать сплошныя рубки—высшею формою эксплуатациі лѣсовъ Сѣвера. При примѣненіи выборочныхъ рубокъ, обычно выбираютъ изъ спѣлыхъ насажденій крупныя деревья, оставляя на корнѣ болѣе тонкія деревья, предполагая, что изъ нихъ черезъ оборотъ хозяйства получатся деревья требуемыхъ размѣровъ. Это мнѣніе крайне ошибочно. Оставленныя на корнѣ деревья будутъ расти уже не съ такою интенсивностью, съ какою росли раньше въ густомъ лѣсу. На разрѣженный лѣсъ будетъ оказывать сильное вліяніе свѣтъ и воздухъ. Старыя деревья отъ этого начнутъ хирѣть и засыхать. Морозъ и снѣгъ довершатъ работу свѣта.

Въ томъ случаѣ, если нельзя немедленно приступить къ сплошнымъ рубкамъ, т. е. вырубкѣ всѣхъ деревьевъ сплошь, за исключеніемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ тонкомѣрныхъ деревьевъ отъ 2 вершковъ и ниже, то слѣдуетъ ввести условно-сплошныя рубки, т. е. такія вырубкі, при которыхъ остаются на корнѣ всѣ деревья тоньше 5 вершковъ на высотѣ груди. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда не представляется возможнымъ переходъ и къ условно-сплошнымъ рубкамъ, слѣдуетъ ограничиться выборкою только самыхъ крупныхъ деревьевъ, примѣрно 8¹/₂—9 вершковъ на высотѣ груди, и послѣдствія таковой выборки являются уже наименѣе опасными, такъ какъ насажденія изрѣживаются сравнительно слабо, слѣдовательно и вредныя послѣдствія такихъ рубокъ будутъ проявляться въ слабой степени.

Такъ какъ ту же тему затрагивали еще 3 доклада: П. П. Казаченко: „Въ защиту выборочныхъ рубокъ“, П. А. Кузнецова: „Зависиміе сѣлишки“: и П. П. Серебряникова: „О хозяйствѣ въ лѣсахъ Сѣвера“, то тезисы ихъ докладовъ были оглашены на сѣздѣ; при чемъ основные тезисы доклада П. П. Серебряникова вошли въ принятую сѣздомъ общую резолюцію о лѣсоустройствѣ лѣсовъ Сѣвера.

По заслушаніи тезисовъ четырехъ докладовъ, сѣздъ приступилъ къ ихъ обсужденію.

А. Кирилловъ: Высшей формою эксплуатациі лѣсовъ Сѣвера, является безусловно сплошная рубка. Она служитъ мѣрою борьбы съ елью, которая чрезмѣрно заселяетъ сосновыя насажденія и вызываетъ ихъ болѣніе.

С. Натъ: Въ спорѣ о выгодности сплошной или выборочной рубки очень важна идея о старомъ лѣсѣ. Онъ, по мнѣнію г. Рожкова, представляется патологическимъ; но такого лѣса мы не знали. Необходимо

опытнымъ лѣсничествамъ всесторонне выяснитъ причины замедленія прироста лѣса.

Г. Зилинг: На Сѣверѣ сильно развитъ слой мохового покрова, достигающій иногда 9 вершковъ. Мхи сильно препятствуютъ произрастанію древесныхъ сѣмянъ, а также и почвообразованію. Они вызываютъ образованіе торфа *Nurhum* и *Politrichum*. При примѣненія же сплошныхъ рубокъ они совершенно погибаютъ.

С. Юнъевъ: Выборочная рубка примѣняется на Сѣверѣ давно и она является наиболѣе выгоднымъ способомъ эксплуатаціи лѣса. При выборочной рубкѣ біологическая единица насажденія не уничтожается; при ней воспитываются крупныя деревья, сообразно требованіямъ рынка. Термина «условно-сплошная вырубка» совершенно не нужно. Это безусловно сплошная рубка. При лѣсосѣчной системѣ мы получаемъ голую площадь или горстями возрастныя насажденія. Переходъ къ болѣе интенсивной вырубкѣ пиловочнаго лѣса, чѣмъ при выборочной рубкѣ, крайне нежелателенъ; такъ какъ не нужно забывать, что увеличивающаяся при сплошныхъ рубкахъ сила вѣтровала—заруби—очень губительна для возобновленія насажденій. Г. Рожковъ говоритъ, что при сплошныхъ рубкахъ ростъ насажденій, въ молодости болѣе усиленный. Это невѣрно. Въ молодости холъ роста насажденій очень медленный, въ дальнѣйшемъ же болѣе быстрый. Въ 250 лѣтъ текущій приростъ болѣе средняго. Нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы при сплошныхъ рубкахъ считать ростъ насажденій болѣе усиленнымъ, чѣмъ при выборочномъ хозяйствѣ.

По окончаніи всѣхъ преній съѣздъ принялъ по 4 приведеннымъ докладамъ слѣдующую резолюцію:

I) Современное веденіе выборочнаго хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ Русскаго Сѣвера не можетъ быть признано отвѣчающимъ условіямъ правильнаго лѣснаго хозяйства и требуетъ скорѣйшихъ измѣненій, сообразованныхъ съ экономическими и естественно-историческими условіями лѣсныхъ дачъ и отдѣльныхъ категорій насажденій.

II) При соответствующихъ экономическихъ условіяхъ долженъ быть признанъ безусловно желательнымъ немедленный переходъ отъ современнаго выборочнаго хозяйства къ сплошно-лѣсосѣчному хозяйству, при обеспеченности остающихся на корнѣ насажденій отъ поврежденій и при возобновленіи сплошныхъ лѣсосѣкъ главными породами. При переходѣ отъ выборочнаго хозяйства къ лѣсосѣчному неизбежно назначеніе выборки крупномѣрныхъ деревьевъ въ весьма ограниченномъ числѣ въ зависимости отъ очереди рубки. Эта вырубка допустима только при предварительномъ клейменіи назначенныхъ въ рубку деревьевъ.

III) Въ тѣхъ случаяхъ, когда веденіе правильнаго лѣсосѣчнаго хозяйства невозможно по экономическимъ условіямъ, существующее выборочное хозяйство должно быть усовершенствовано раздѣленіемъ дачъ на отдѣльныя хозяйства, въ зависимости отъ состава, роста и цѣнности различныхъ категорій насажденій. При этомъ необходимо раздѣлять сосновыя насажденія отъ еловыхъ и насажденія лучшаго роста отъ насажденій худшаго роста. Пониженіе отпускнаго размѣра и выборочная рубка съ 5 ти вершковъ на 10 аршинахъ и ниже можетъ быть допустима въ насажденіяхъ худшаго роста, которыя въ такомъ случаѣ должны образовать особыя хозяйства или хозяйственныя части, подлежащія устройству по обороту рубки. Въ насажденіяхъ лучшаго роста пониженіе отпускнаго размѣра, приводящее къ рубкѣ деревьевъ, обладающихъ хорошею приростомъ въ сосновыхъ насажденіяхъ и къ опустошенію лучшихъ еловыхъ насажденій, должно признать нежелательнымъ. Въ такихъ насажденіяхъ, впродѣ до перехода къ правильному лѣсосѣчному хозяйству,

необходимо вести выборочную рубку, не помня smallest размера, примерно меньше шести вершков на высоту десяти аршинъ.

IV) Для скорѣйшей выработки основаній для правильного хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ Русскаго Сѣвера, помимо опытовъ и изслѣдованій въ опытныхъ лѣсничествахъ, необходимо теперь же организовать особую таксаціонную партію, задачей которой должно быть, въ теченіе примерно пяти лѣтъ, сравнительное изученіе имѣющихся въ лѣсахъ результатов современнаго хозяйства, — анализъ этихъ результатовъ и полученіе руководящихъ выводовъ для дальнѣйшаго хозяйства.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В. В. А.

оноионоионоио

Землеустройство и сельское хозяйство.

Землеустройство въ Сибири. Главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія въ настоящее время вырабатывается для внесенія въ четвертую Государственную Думу законопроектъ о распространеніи закона 14-го іюня 1910 года о выдѣлѣ изъ общины на Сибирь. Мотивируется это поступающими заявленіями со стороны какъ переселенцевъ, такъ и старожиловъ о размежеваніи ихъ земель и о закрѣпленіи ихъ въ собственность. Кромѣ того, разрабатывается законопроектъ о продажѣ переселенческихъ участковъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Акмолинской, Тургайской и Уральской обл. и областей Туркестанскаго генералъ-губернаторства. При продажѣ этихъ участковъ предполагается примѣнять Высочайшій указъ 27-го августа 1906 г. съ тѣмъ, чтобы работа по оцѣнкѣ продаваемыхъ казенныхъ земель отъ землеустроительныхъ комиссій была передана въ руки переселенческихъ учреждений.

Переселенческое движеніе въ Сибири. По даннымъ переселенческаго управления за 6 мѣсяцевъ текущаго года въ Сибирь или въѣздѣ за Уралъ прослѣдовало 183.976 душъ обоего пола, въ томъ числѣ ходяковъ 42.296; въ минувшемъ году за этотъ же срокъ прошло 168.042 души, въ числѣ коихъ ходяковъ 23.519.

Обратно изъ Сибири за отчетный срокъ прошло 53.446 душъ обоего пола, въ томъ числѣ 21.790 ходяковъ; въ минувшемъ же году возвратилось обратно 62.084 души обоего пола, въ числѣ коихъ значилось 16.892 ходяка.

Ростъ сельско-хозяйственной культуры въ Сибири. Въ послѣднее время изъ разныхъ мѣстъ Сибири получаютъ свѣдѣнія, свидѣтельствующія о быстромъ ростѣ культурнаго хозяйства. Спросъ на сельско-хозяйственные машины въ текущемъ году возросъ настолько, что наличныхъ запасовъ въ складахъ переселенческаго управления оказалось недостаточно, особенно покупались рудовыя сѣялки, плуги и сѣнокосныя орудія.

Къ учрежденію пермскаго сельско-хозяйственнаго музея-выставки. Предсѣдатель пермскаго отдѣла московскаго общества сельскаго хозяйства обратился во всѣ общественныя и иныя учрежденія съ ходатайствомъ объ оказаніи той или иной помощи возникающему здѣсь сельско-хозяйственному музею выставкѣ, открытіе котораго приурочивается къ 300-лѣтнему юбилею царствованія Дома Романовыхъ. Выставка-музей предназначается для нагляднаго ознакомленія населенія и земледѣльцевъ съ практи-

ческими результатами научныхъ наблюдений и изслѣдованій въ области общественной агрономіи, съ основными идеями и главнѣйшими теченіями въ области техники сельскаго хозяйства, съ современными условіями земледѣльческаго промысла и съ примѣняемыми на практикѣ усовершенствованными машинами, орудіями и принадлежностями. Выставка-музей будетъ находиться подъ почетнымъ предсѣдательствомъ пермскаго губернатора П. Ф. Кошко.

О фосфоритахъ въ Устьсысольскомъ уѣздѣ Вологодской губ. Фосфориты въ Устьсысольскомъ уѣздѣ впервые обнаружены въ 1895 г. геологомъ Э. В. Цикендратомъ въ Ибской, Визингской и Вотчинской волостяхъ.

Въ 1896 году по ходатайству вологодскаго губернскаго земства департаментомъ земледѣлія былъ командированъ въ Устьсысольскій уѣздъ для изслѣдованія залежей фосфорита геологъ Н. В. Кудрявцевъ.

Изслѣдованія послѣдняго подтвердили указанія геолога Цикендрата, но, къ сожалѣнію, мощныя залежи фосфорита оказались на глубинѣ 4 сажень отъ поверхности земли. Естественныхъ выходовъ на поверхность земли г. Кудрявцеву обнаружить не удалось и потому разработка фосфорита вологодскимъ губернскимъ и устьсысольскимъ уѣзднымъ земствами отложена была на неопредѣленное время.

Въ текущемъ 1912 году Вологодскимъ Обществомъ изученія Сѣвернаго Края на ассигнованныя департаментомъ земледѣлія средства командирована въ Устьсысольскій уѣздъ экспедиція для изслѣдованія залежей фосфорита и сѣрнаго колчедана. Въ составъ экспедиціи входятъ: горный техникъ г. Яковичъ, зоологъ г. Тихомировъ и ботаникъ г. Ильинскій.

21 іюня экспедиція прибыла въ г. Устьсысольскъ, а 23—отправилась къ мѣсту изслѣдованія.

Нашъ сотрудникъ имѣлъ случай 2 іюля встрѣтить Т. А. Яковича въ с. Ибскомъ (въ 50 верстахъ отъ г. Устьсысольска), который, между прочимъ, высказалъ, что имъ обнаружены богатѣйшія залежи фосфорита. Толщина слоя фосфорита уходитъ до 3 сажень и содержаніе фосфоритной кислоты до 25%. Считаая пудо проценъ по 6 коп.—пудъ найденнаго фосфорита оцѣнивается въ 1 руб. 50 коп. Площадь съ залеганіемъ фосфорита по предположеніямъ г. Яковича обнимаетъ пространство въ округности около 60 верстъ. Естественныхъ выходовъ на поверхность земли пока обнаружить не удалось, но уже найденъ слой фосфорита на глубинѣ 1½ аршинъ. Вся эта мѣстность находится на берегу рѣки Сысолы и Визинги, что удешевитъ доставку фосфоритной муки въ другія мѣстности.

Ростъ артельного маслодѣлія въ Вологодской губерніи. Артельное маслодѣліе въ Вологодской губерніи идетъ крупными шагами впередъ. Въ истекшемъ 1911 году возникло въ губерніи около 30 новыхъ маслодѣльныхъ артелей и на 1 января 1912 г. существовало уже 107 артелей. Текущій 1912 годъ показываетъ, что артельное маслодѣліе продолжаетъ развиваться. За 3 мѣсяца вновь открыто 17 артелей, въ Кадниковскомъ 4, въ Тотемскомъ 2 и въ Грязовецкомъ 1.

Наряду съ ростомъ числа артелей, увеличиваются и сами артели какъ по количеству членовъ, такъ и по числу имѣющихся у нихъ коровъ. Ростъ числа членовъ обуславливается присоединеніемъ къ арте-

латы находятъ возможнымъ по такимъ актамъ штрафовать промышленниковъ.

Въ проектѣ новаго положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ въ ст. 13 говорится: „отдѣльнымъ промысломъ по сводкѣ или разработкѣ лѣса признается производимая въ предѣлахъ одного или нѣсколькихъ смежныхъ уѣздовъ свodka и разработка лѣса, купленнаго по отдѣльной сдѣлкѣ (въ дѣйствующемъ положеніи этого нѣтъ) и въ ст. 27: „обложение предприятий по сводкѣ и разработкѣ лѣса производится по суммѣ, за которую купленъ лѣсъ“ и согласно примѣч. лишь при отсутствіи письменнаго договора свodka облагается по числу занятыхъ рабочихъ.

Такое обложение несомнѣнно будетъ правильнѣе и равномѣрнѣе и отъ всякаго зависить оградить себя отъ невыгоднаго для него обложения по числу рабочихъ. До тѣхъ поръ, однако, когда проектъ получитъ силу закона, заготовки будутъ облагаться по старому, и желательнo лишь, чтобы, во первыхъ, была возможность брать такъ называемыя сезонныя свидѣтельства, согласно 432 ст. и чтобы за норму обложения считалось-бы не то число рабочихъ, которое установлено инспекціей на основаніи данныхъ волостныхъ правленій, и не то наибольшее количество, которое, можетъ-быть, случайно работало одинъ или нѣсколько дней въ предпріятіи, а дѣйствительное среднее число, выведенное на основаніи работo-дней. Это, можно было-бы установить въ порядкѣ циркулярныхъ разъясненій и инструкцій министерствъ.

Экономія, полученная отъ уменьшенія налога можетъ пойти, и въ дѣйствительности, вѣроятно, пойдетъ на увеличеніе надлачь на торгахъ.

Хищническое истребленіе лѣса въ Сибири. Несмотря на циркуляръ Иркутскаго генераль-губернатора о воспрещеніи хищнической рѣзки кедра — роскоши лѣсовъ и въ своемъ родѣ кормильца притаежнаго населенія, переселенцы изъ своихъ участковъ отправляются въ казенные лѣса и нынѣшней весною усиленно рубятъ кедръ и продаютъ за безцѣнокъ. Такое же печальное явленіе особенно замѣчается въ Ачинскомъ уѣздѣ, который, главнымъ образомъ, населенъ могилевцами, витебцами и др. къ хорошимъ лѣсамъ непривычнымъ переселенцами. Эти послѣдніе являются ярыми истребителями сибирскаго лѣса. Большой лѣсъ они поджигаютъ, а маленькій березнякъ продаютъ на дрова. Чинновъ лѣснаго вѣдомства они не боятся, а ихъ прямое начальство, крестьянскіе начальники и порайонные переселенческіе чиновники на опустошенія не обращаютъ надлежащаго вниманія.

Изслѣдованіе лѣсовъ сибирскаго Сѣвера. Сибирскія газеты сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о результатахъ поѣздки чиновъ управленія государственными имуществами, предпринятой лѣтомъ т. г. для осмотра сѣверныхъ лѣсовъ Томской губерніи. Цѣлью экспедиціи было опредѣлять пригодность и примѣрную величину возможнаго изъ сѣверныхъ предѣловъ губерніи отпуска на заграничный рынокъ кедровой древесины изъ лѣсовъ по р. Тыму и по лѣвому берегу Васьюгана, а также возможность по рѣкѣ Тыму пароходнаго сообщения. Казенный пароходъ „Морякъ“ поднялся по р. Тыму, примѣрно на 300 вер., не встрѣтивъ нигдѣ препятствій пароходному движенію и глубины мевѣ 6¹/₂ фут. Рѣка оказалась очень удобной также для выплавки лѣса въ плотяхъ. Вопреки установившемуся мнѣнію объ обилии болотъ на Сѣверѣ, экспедиція

была поражена наличностью прекрасныхъ сосновыхъ лѣсовъ, начинающихся во многихъ мѣстахъ прямо съ береговъ р. Тыма. Напоминаетъ о суровомъ сѣверѣ лишь ближайшая отъ р. Оби пойма по правому берегу. Пойма эта тянется на цѣлый станокъ до Карпушиныхъ Юртъ у притока Тыма Ты-ды-у-сдомъ. Неподалеку на лѣвомъ берегу р. Тыма выходитъ мысъ Шайтанъ, отъ котораго начинается крупный боръ направляющийся вдоль поймы р. Оби къ самому Тыму верстъ на 25. После юртъ Михейкиныхъ по рубкѣ Свигалькѣ начинаются боры и по правую сторону р. Тыма, идущіе вглубь къ вершинѣ рубки. Далѣе боры тянутся вплоть до Варгалайжиныхъ юртъ и выше верстъ на 600. Къ сожалѣнію, очень много боровъ уничтожено огнемъ. Сохранившіеся боры заключаютъ большой запасъ соснаго лѣса шпальнаго и строевого. Зато лѣса типа пихтово-кедрово-сосновой тайги, найденные на лѣвомъ берегу р. Оби у Висковаго Яра, поразительны по своему качеству. Лѣса имѣютъ здѣсь, по словамъ участниковъ экспедиціи, величественный видъ и ростъ въ вышину не менѣе 38—42 арш, при запасѣ на десятинѣ около 60 куб. саж. Лѣсъ имѣетъ настоящій парковый видъ и деревья при большой полнотѣ стоятъ, какъ свѣчи. Онъ, повидимому, тянется вдоль лѣваго берега р. Оби отъ границы губерніи до р. Васьюгана, на площади, сохранившейся отъ поврежденія огнемъ, около 30 000 десятинъ. По расчету экспедиціи при самой осторожной рубкѣ около семи деревьевъ съ десятины въ теченіе 30 лѣтъ можно будетъ получить кедровой древесины въ бревнахъ пиловочныхъ размѣровъ отъ 400 тыс. до 500 тыс. куб. футовъ.

Использованіе камскаго и уральскаго лѣсныхъ богатствъ. Въ настоящее время организуются очень крупныя прикамскія и уральскія лѣсопромышленныя и лѣсоторговныя предпріятія на акціонерныхъ началахъ съ миллионными капиталами. Переходятъ къ акціонернымъ формамъ какъ существующія лѣсныя предпріятія, такъ и организуемыя новыя, конечно, главнымъ образомъ, для усиленія своихъ финансовыхъ силъ, чтобы придать предпріятіямъ болѣе совершенныя въ торгово-промышленныхъ отношеніяхъ формы и имѣть возможность, обладая нужными капиталами, использовать лѣсныя богатства не только въ видѣ „круглаго лѣса“.

На сѣв.-востокѣ Урала въ Туринскомъ уѣздѣ, въ районѣ предполагаемой Тавдиаской дороги, екатеринбургскими капиталистами приобрѣтена громадная лѣсная площадь для эксплуатаціи дѣственныхъ лѣсовъ этого края. Районъ, предполагаемой къ сооруженію камско печорской дороги также привлекаетъ уже вниманіе крупныхъ предпринимателей, хотя всѣ лѣса здѣсь казенныя. Какъ можно заключить изъ проектовъ, уставовъ вновь возникающихъ крупныхъ лѣсопромышленныхъ акціонерныхъ предпріятій, они задаются цѣлью возможно полнѣе использовать лѣсныя богатства, съ примѣненіемъ техническихъ усовершенствованій, развитіе лѣсопильной промышленности для экспорта пиленнаго лѣса за-границу, организацію массоваго углеженія въ подходящихъ пунктахъ, съ примѣненіемъ новыхъ способовъ получения древеснаго угля, возможно полное использованіе лѣсныхъ и лѣсопильныхъ отбросовъ: вершинника, иней, коры, хвои, опилокъ, введеніе сухой перегонки дерева и т. п. Вслѣдствіе сильнаго увеличенія производительности Надеждинскаго завода, Богословскаго округа, постройки восьмой доменной печи и въ ближайшемъ будущемъ закладки еще четырехъ, увеличиваются размѣры углеженія. Добавляется 200 новыхъ углевыжига-

тельныхъ печей къ имѣющимся 500. Постройкою добавочныхъ печей предполагается постепенно ликвидировать кучное углеженіе, какъ мѣнѣе выгодное.

Лѣсоустройство въ Пермской губерніи. Въ теченіе 1908 и 1909 г.г. обследовано около 1 мил. десятинъ въ наиболѣе обширныхъ и удаленныхъ казенныхъ лѣсничествахъ: вагранскомъ, верхотурскомъ, люблинскомъ и печорскомъ. Въ 1910 г. работало 2 лѣсоустроительныя партіи и одна по подготовительнымъ работамъ, при чемъ изслѣдовано до 770 т. дес. въ лѣсничествахъ: гаинскомъ, бондюжскомъ, вильгортскомъ, шакшерскомъ, ульвинскомъ; подготовительныя работы произведены въ 6 лѣсничествахъ на пространствѣ 1,530 тыс. дес. Въ 1911 работали 4 лѣсоустроительныя партіи въ лѣсничествахъ Чердынскаго и Камышловскаго уѣздовъ, подготовительныя работы происходили въ Соликамскомъ у.

Ближайшимъ результатомъ обследованія лѣсовъ явилась необходимость образованія новыхъ лѣсничествъ, въ виду необъятныхъ размѣровъ нѣкоторыхъ изъ существующихъ: напр., богословское, заключающее 1.800 тыс. дес. Съ 1912 г. въ Пермской губ. открыто 10 новыхъ лѣсничествъ: 5 въ Чердынскомъ уѣздѣ, 1—въ Верхотурскомъ, 4—въ Шадринскомъ и Камышловскомъ у.у.

Въ Лысьвенскомъ горномъ округѣ въ послѣдніе годы устанавливается строго научное веденіе лѣсного хозяйства. Нынѣ лѣтомъ приступаютъ къ лѣсоустройству своихъ дачъ Сысертскіе заводы, при чемъ въ первую очередь намѣчено лѣсоустройство дачи Цоклевскаго завода. Принимаются мѣры къ планомѣрному пользованію лѣсами въ Алапаевскомъ округѣ, гдѣ, вслѣдствіе отвода надѣловъ населенію, лѣсовъ осталось уже мало.

Открытіе новыхъ лѣсныхъ курсовъ. Съ осени текущаго года въ Кыштымскомъ заводѣ при городскомъ училищѣ предполагается открыть двухгодичные курсы лѣсоводства и огородничества. Въ программу курсовъ по лѣсоводству включены: планиметрия, съемка и нивелировка, лѣсоводство, лѣсная таксація, свѣдѣнія изъ лѣсныхъ и межевыхъ законовъ, охота, ягодное плодоводство. Необходимый земельный участокъ для закладки лѣсного питомника предполагается получить отъ кыштымскаго сельскаго общества.

Кромѣ того, съ 1 сентября 1912 г. открывается сюмсинская низшая лѣсная школа при с. Сюмси, Малмыжскаго уѣзда, при вновь образуемомъ сюмсинскомъ лѣсничествѣ Вятской губерніи.

=====

Судоходство и водные пути.

Сѣверный морской путь. 3 іюня въ Петербургѣ состоялось частное совѣщаніе у начальника управленія по постройкѣ новыхъ желѣзныхъ дорогъ инж. Вурцеля.

На этомъ совѣщаніи присутствовали представители архангельскаго биржевого комитета г. Криличевскій, депутатъ отъ Архангельской губ. г. Мееодіевъ, сибирскіе депутаты отъ Томской губ. А. А. Скороходовъ, отъ Енисейской губ. С. В. Востротинъ и старшина омскаго биржевого комитета, бывший депутатъ 1-й Госуд. Думы И. П. Лаптевъ.

Предсѣдатель инж. Вурцель доложилъ собравшимся, что послѣ сооруженія четырехъ радіо-телеграфныхъ станцій: въ Архангельскѣ, на островахъ: Новой Сибири, Вайгачѣ и Литкѣ близъ берега полуострова Ялмала, для обслуживанія Карскаго моря и сѣверо-западнаго побережья Сибири. Успѣхъ плаванія изъ Западной Европы къ устью Енисея становится несравненно болѣе обезпеченнымъ, тѣмъ болѣе, что часть пути уже обставлена знаками.

Такъ какъ коммерческіе круги своевременно не были объ этомъ освѣдомлены, то замѣтнаго оживленія сѣвернаго морскаго пути въ нынѣшнемъ году ожидать нельзя. Все же имѣется въ виду двѣ экспедиціи.

Со своей стороны инж. Вурцель предлагаетъ будущимъ предпринимателямъ перевозку казеннаго груза—цемента въ 1 тысячу тоннъ (около 60 т. пудовъ), предназначеннаго для нуждъ сооружаемыхъ въ Сибири желѣзныхъ дорогъ.

Участники совѣщанія постановили всѣми возможными для нихъ средствами поставить въ извѣстность русскихъ и иностранныхъ арматоровъ о чрезвычайно важныхъ перемѣнахъ въ условіяхъ навигаціи въ Карскомъ морѣ.

Рѣшено было предпринять въ Сибири на мѣстахъ пропаганду Сѣвернаго морскаго пути.

Трансъ-уральскій водный путь. Производившіяся въ теченіе трехъ лѣтъ гидротехническія и экономическія изысканія предположеннаго къ осуществленію воднаго пути между Камой и р. Исетью, черезъ Чусовую, какъ сообщаютъ „П. Вѣд.“, близятся къ окончанію. Въ настоящее время производятся изысканія подъ руководствомъ инженера путей сообщенія Моисеенко.

Полный планъ и детальная смѣта воднаго пути должны быть закончены не позже 1 января 1913 года. Затѣмъ вопросъ будетъ внесенъ на обсужденіе инженернаго совѣта министерства путей сообщенія, гдѣ онъ пробудетъ мѣсяць—полтора не болѣе. А въ мартѣ или апрѣлѣ 1913 года вопросъ поступитъ въ законодательное учрежденіе.

Изысканія воднаго пути Кемь-Ухта. По послѣднимъ свѣдѣніямъ въ Кемскомъ уѣздѣ начаты организованныя министерствомъ путей сообщенія работы по изслѣдованію рѣки Кемь въ цѣляхъ изысканія воднаго пути Кемь-Ухта, связующаго Архангельскъ и Финляндію.

Осмотръ берега р. Ваги. Недавно технической комиссіей изъ инженеровъ путей сообщенія былъ произведенъ осмотръ береговъ р. Ваги, на которыхъ, между прочимъ, расположены древніе храмы, которымъ угрожаетъ опасность вслѣдствіе подмыванія берега водой. Мѣстное духовенство, заботясь о сохраненіи памятниковъ древне-русскаго церковнаго зодчества, ходатайствовало черезъ синодъ объ укрѣпленіи береговъ р. Ваги. По осмотру берега комиссія высказалась за необходимость ихъ укрѣпленія.

Программа улучшенія и развитія Архангельскаго порта. Какъ уже извѣстно, министерствомъ торговли и промышленности была внесена на разсмотрѣніе Г. Думы сумма расходовъ на улучшеніе Архангельскаго порта. Испрашивалось 1.370.000 руб. въ томъ числѣ на рабо-

ты по углубленію порта 366.000 р., на устройство освѣщаемыхъ сигналовъ въ портѣ и на обстановку фарватеровъ 50 000 р., на приобрѣтеніе парохода-ледокола 350.000 р., на укрѣпленіе Соломбальскаго берега 140.000 р. и на расходы на отчужденіе земель 464.000 рублей.

О взаимномъ страхованіи судовъ поморскаго населенія Архангельской губерніи.
При главномъ управленіи по дѣламъ мѣстнаго хозяйства образовано междувѣдомственное совѣщаніе для разсмотрѣнія проекта измѣненій и дополненій временнаго положенія о взаимномъ обязательномъ страхованіи судовъ населенія Архангельской губерніи.

Желѣзнодорожные пути.

Камско-Печорская желѣзная дорога. Въ настоящее время въ обществѣ замѣтно охлажденіе къ постройкѣ Камско-Печорской ж. д. Уполномоченные по ходатайству о дорогѣ, видимо, смущены, не получая до сихъ поръ извѣстій о времени разсмотрѣнія проекта въ комисиіи о новыхъ жел. дорогахъ, хотя ранѣе говорилось, что въ апрѣлѣ—маѣ вопросъ будетъ рѣшенъ окончательно. Поятна поэтому тревога общества, тѣмъ болѣе, что на изысканія и проч., подготовительныя работы однимъ только чердынскимъ уѣзднымъ земствомъ затрачено 40 тыс. руб., не считая собранныхъ по подпискѣ свыше 20 тыс. руб. Между тѣмъ вопросъ о жел. дорогѣ не по проекту Вольмана для Чердыни равнозначущъ, — по словамъ „Черм. Вѣд.“, — полной утратѣ чердынью всякаго значенія, какъ торговаго пункта. Это обстоятельство учитывалось инициаторами проекта и первый поднявшій этотъ вопросъ земскій начальникъ г. Макаровъ—обращалъ на него серьезное вниманіе городского управленія и мѣстныхъ дѣятелей. Какъ извѣстно за проектъ В. Вольмана высказалъ XII лѣсной съѣздъ въ г. Архангельскѣ.

Новая линія ж. д. Петербургъ—Петрозаводскъ. Правительствомъ утвержденъ уставъ и разрѣшено приступитъ къ постройкѣ и эксплоатации желѣзнодорожной нормальной колеи отъ С.-Петербурга (вятской линіи) Сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ до города Петрозаводска.

Владѣльцами этого права и новой дороги является компанія изъ нѣсколькихъ капиталистовъ, именующаяся „Обществомъ Олонецкой желѣзной дороги“.

Олонецкая желѣзная дорога будетъ имѣть протяженіе 265 верстъ и пройдетъ отъ С. Петербурга, направляясь параллельно линіи Сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ, близъ станціи Званка пересѣчетъ рѣку Волховъ у деревни Дубовики, направится въ Петрозаводскъ черезъ торговое село Колчаново и городъ Лодейное Поле.

Колея эта соединитъ Сѣверную Россію черезъ Петербургъ со всей остальной Имперіей и явится транзитнымъ пунктомъ для пассажировъ и грузовъ, и при содѣйствіи Олонецкой желѣзной дороги явится возможностью перевозить товары съ Ладожскаго въ Онежское озеро, такъ какъ она въ двухъ пунктахъ будетъ соприкасаться съ этими озерами.

Открытіе движенія по Олонецкой дорогѣ должно быть начато не позже 1916 года.

пущена въ дѣйствіе вторая рельсoproкатная машина, на которой болванка прокатывается длиной 100 фут. и получается сразу пять рельсъ. Цѣны на чугуны устойчивы и дѣла съ нимъ можно считать хорошими. Литейный штыковой 60—70 коп., передѣльный 57 коп. Запасы чугуна на заводскихъ складахъ незначительны. Кромѣ Надеждинскаго завода за первую четверть года замѣтно увеличили выплавку: казенные заводы на 248 тыс. пуд., Сысертскіе на 94 тыс. пуд., Верхъ-Исетскіе на 272 тыс. пуд., Алапаевскіе на 196 тыс. пуд., Омутнинскіе на 105 тыс. пуд., П.-Тагильскіе на 164 тыс. пуд. и Сергинско-Уфалейскіе около этой же цифры.

Кромѣ того также замѣчается сильное увеличеніе каменнаго угля, что можно судить по слѣдующимъ даннымъ: за первую четверть 1912 г. добыто 16.507.136 пуд., что по сравненію съ 1911 г. даетъ повышеніе на 4597 тыс. пуд., а по сравненію съ 1910 г. на 2290 т. пуд. Особенно замѣтно увеличивается производительность Кизеловскихъ копей князя С. С. Абамелекъ-Лазарева. Производительность этихъ копей за 5 мѣс. 1912 г. (январь—май) достигла уже 15.739.460 пуд. Въ теченіе мая на этихъ копяхъ обращалось 1564 чел. рабочихъ. Увеличилась также, хотя и не особенно значительно, производительность Луневскихъ копей Демидова, до 3260 тыс. пуд. Возобновились работы на Волчанскихъ копяхъ Богословскаго горнозаводскаго общества,—добыто угля за четверть года 102.615 пудовъ. Избытокъ добычи каменнаго угля получилъ сбытъ на Тюмень-Омскую желѣзную дорогу и отчасти на вновь построенные за послѣднее время на Уралѣ мелкіе заводы.

Объ ухтинской нефти. По свѣдѣніямъ горнаго департамента всѣ работы по изслѣдованію ухтинскаго района должны быть окончены къ 1 января 1913 г. Въ настоящее же время уже заложены 2 глубокия скважины: 1) на рѣкѣ Чутѣ въ сѣверной части нефтеноснаго района въ 1½ верстахъ отъ свода ухтинской антиклинальной складки къ сѣверо-востоку (скважина № 3) и на рѣкѣ Доманикѣ на восточномъ крылѣ антиклинали, верстахъ въ 6 отъ ея свода (скважина № 4). Этими двумя скважинами и заканчиваются работы горнаго департамента по опредѣленію промышленнаго значенія сѣвернаго нефтянаго района и опредѣленію его геологическаго строенія и распространенію въ географическомъ отношеніи. На предметъ проведенія послѣднихъ двухъ скважинъ (№ 3 и № 4) въ смѣту горнаго департамента внесено въ текущемъ году 44.500 рублей. Въ настоящее время изъ Петербурга на Ухту уже посланы насосы для откачки нефти изъ скважинъ и опредѣленія maximumнаго суточнаго добыванія ихъ, а на выбранныхъ мѣстахъ для скважинъ производятся подготовительныя работы.

По свѣдѣніямъ изъ горнаго департамента, на скважины на р.р. Чутѣ и Доманикѣ возлагаются большія надежды въ смыслѣ открытія легкой нефти, притокъ коей, по нѣкоторымъ соображеніямъ, ожидается отъ 60 до 100 пудовъ въ сутки, что должно утвердить за ухтинскимъ райономъ значеніе промышленнаго.

По даннымъ экспедиціи, проф. Н. Н. Яковлева и результатамъ буровыхъ работъ инж. В. И. Стукачева, въ настоящее время имѣется уже возможность опредѣлить геологическое строеніе мѣстности (ухтинскаго района). Ухта является чашкообразнымъ углубленіемъ (мульдой) съ поднятіемъ въ срединѣ (ухтинская антиклиналь), Ухтинскія отложенія, относимыя къ девонскому періоду, толще въ южной части района,

чѣмъ въ сѣверной, такъ какъ, по мнѣнію академика О. П. Чернышева, девонское море отступало къ югу. Въ имѣющихъ выйти осенью „Извѣстіяхъ Геологическаго Комитета“, всѣ интересующіеся ухтинскимъ нефтеноснымъ райономъ найдутъ ясныя и точныя указанія о характерѣ напластованія, петрографическомъ составѣ породъ и нефтеносности района.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ на ухтинскій нефтеносный районъ обратили свое вниманіе французскіе банки. Синдикатъ ихъ готовъ сккупить всѣ отводы на Ухтѣ и съ этой цѣлью туда недавно выѣхалъ французскій горный инженеръ Elie Venque въ сопровожденіи г.г. Гансберга и бывшаго чиновника горнаго департамента Макарова для изученія вопроса. По вѣкоторымъ свѣдѣніямъ, г. Elie Venque встрѣчался съ инженеромъ Стукачевымъ и узналъ отъ него о состояніи правительственныхъ развѣдочныхъ работъ на Ухтѣ, въ зависимости отъ чего въ Парижъ имъ послана телеграмма о необходимости переждать нѣкоторое время, дабы выяснились результаты работъ казны.

Изъ вывозкъ пермской соли изъ Архангельскъ. Управляющіе и владѣльцы усольскихъ, ленвенскихъ, березниковскаго, ледоухинскаго и соликамскихъ соляныхъ промысловъ обратились на дняхъ въ пермскій биржевой комитетъ съ ходатайствомъ о наведеніи въ архангельскомъ биржевомъ комитетѣ справокъ относительно условий, при которыхъ совершается доставка иностранной соли въ г. Архангельскъ и вообще въ сѣверныя части Россіи, которая, будто бы, стоитъ дешевле пермской на 4 коп. въ пудѣ. По этому поводу пермскимъ биржевымъ комитетомъ слѣланъ запросъ архангельскому комитету съ просьбой сообщить данныя о ввозѣ иностранной соли, о количествѣ нудовъ, цѣнахъ и размѣрѣ таможенныхъ пошлинъ.

Разныя вѣсти.

Результаты совѣщанія 13/26 января 1912 г. въ Христианіи о правовомъ положеніи Шпицбергена. Въ 1910 году, какъ уже всѣмъ извѣстно, было образовано особое совѣщаніе по Шпицбергенскому вопросу изъ представителей Россіи, Швеціи и Норвегіи. Совѣщаніе это выработало тогда конвенцію о Шпицбергенѣ, подвергавшуюся нѣсколько разъ измѣненіямъ и, наконецъ, утвержденную на второмъ совѣщаніи 13/26 января 1912 г.

Выработанная конвенція о Шпицбергенѣ состоитъ изъ 77 отдѣльныхъ статей и особаго приложения о судьбѣ прежнихъ земельныхъ захватовъ частныхъ лицъ на Шпицбергенѣ. Согласно выработанному проекту соглашенія между Швеціей, Норвегіей и Россіей, Шпицбергенскій архипелагъ и островъ Медвѣжий (Bjorneoen, Berents Island) признаются никому не принадлежащей территоріей (terra nullius), одинаково открытой для промышленной эксплуатаціи всѣмъ народамъ; въ случай войны архипелагъ признается нейтрализованнымъ, и занятіе его военноморскими силами или производство въ его водахъ военныхъ операцій воспрещается. Средоточіемъ административнаго и судебнаго управления на Шпицбергенѣ является международная коммиссія, въ составъ которой входитъ по одному представителю отъ Норвегіи, Россіи и Швеціи. Въ

комиссія предѣдательствуетъ по очереди ежегодно одинъ изъ представителей въ порядкѣ алфавита державъ; засѣданія комиссіи происходятъ въ той странѣ, къ которой принадлежитъ ея предѣдатель; комиссія обладаетъ законодательной властью. Прямымъ и непосредственнымъ органомъ международной комиссіи является полицейская стража, во главѣ которой стоитъ полицейскій комиссаръ, принадлежащій къ тому же подданству, къ которому принадлежитъ и большинство населенія Шпицбергена; знаніе языковъ, на которыхъ говорятъ на Шпицбергенѣ, вмѣнено въ обязанность полиціи. По общему правилу, лица, пребывающія на Шпицбергенѣ, остаются подсудными своимъ національнымъ судамъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, но для нѣкоторыхъ гражданскихъ дѣлъ на Шпицбергенѣ учреждается должность мирового судьи, а въ случаѣ полицейскихъ проступковъ право суда предоставляется шпицбергенской полиціи; судебными полномочіями на первое время предполагается облечь для Шпицбергена норвежскаго городского судью въ Тромзе. По настоянію представителей Россіи на совѣщаніи было установлено, что на Шпицбергенѣ и прилегающихъ къ нему островахъ не должно существовать частной собственности въ полномъ смыслѣ этого слова, но можетъ быть приобрѣтаемо лишь условно и срочно земельное владѣніе („droit d'occupation et d'exploitation—по конвенціи); „право занятія и пользования“ сохраняется за частными лицами лишь постольку, поскольку занятый ими участокъ эксплуатируется. Однако, ранѣе выработки проекта конвенціи, нѣкоторые подданные иностранныхъ державъ приобрѣли земли на Шпицбергенѣ; рѣшеніе вопроса о такихъ частныхъ владѣльцахъ совѣщаніемъ рѣшено передать на разсмотрѣніе особаго международного суда въ составѣ представителей Россіи, двухъ другихъ сѣверныхъ державъ (Норвегіи и Швеціи), Англіи, Германіи и Соединенныхъ Штатовъ (подданные которыхъ имѣютъ на Шпицбергенѣ земли); во главѣ этого суда долженъ быть поставленъ старшій судья (суперъ-арбитръ), принадлежащій къ подданству незаинтересованной державы. Помимо того проектомъ конвенціи установленъ рядъ правилъ для обезпеченія интересовъ рабочихъ, приняты мѣры для охраны рыбныхъ и другихъ промысловъ на Шпицбергенѣ, финансовая сторона управленія Шпицбергена опредѣляется въ полномъ соотвѣтствіи съ чисто международнымъ характеромъ этого управленія и т. д. Срокъ дѣйствія будущей конвенціи опредѣленъ въ восемнадцать лѣтъ.

Прибытіе экспедиціи геолога В. А. Русанова на Шпицбергенъ. 15 іюля получена по безпроводному телеграфу со Шпицбергена телеграмма отъ начальника экспедиціи на Шпицбергенѣ В. А. Русанова о благополучномъ прибытіи 3 іюля стараго стиля. Часть экспедиціи перешла черезъ ледникъ Бельзундъ въ Сторефіордъ.

Радио-телеграфная экспедиція въ С. Ледовитый океанъ. 11 іюля изъ Петербурга на пароходѣ „Нимвродъ“ въ Карское море отправилась экспедиція, организованная почтово-телеграфнымъ вѣдомствомъ, для установки на побережьи Сѣвернаго Ледовитаго океана станцій безпроводнаго телеграфа.

Пароходъ „Нимвродъ“ нѣсколько дней тому назадъ пришелъ въ Петербургъ изъ Лондона. На немъ Шельктонъ совершилъ путешествіе къ Южному полюсу. Всю недѣлю „Нимвродъ“ грузился у Николаевской

набережной. Во главѣ экспедиціи поставленъ морской офицеръ Л. С. Богровъ. Въ составъ экспедиціи входитъ 16 человекъ, въ томъ числѣ представитель министерства торговли и промышленности, лаборантъ педагогическаго музея военно учебныхъ заведеній Д. Д. Рудневъ, который будетъ производить различныя метеорологическія наблюденія. Все плаваніе „Нимврода“ по Сѣверному Ледовитому океану продолжится около четырехъ мѣсяцевъ.

Экспедиція къ установкѣ опознавательныхъ знаковъ на Новой Землѣ и въ Карскомъ морѣ Установка радиотелеграфныхъ станцій на берегу Карскаго моря и проектируемое практическое осуществленіе сѣвернаго морскаго пути къ устьямъ сибирскихъ рѣкъ побудило главное гидрографическое управленіе озаботиться установкой на Новой Землѣ и на берегу Карскаго моря сигнальныхъ и опознавательныхъ морскихъ знаковъ. Хотя на Новой Землѣ и установлены кое-какіе знаки, но весьма несовершенныя, съ большими недостатками, и они не нанесены на карту. Въ Карскомъ же морѣ до сихъ поръ никакихъ знаковъ установлено не было. Для пополненія этого недостатка главное гидрогр. управленіе текущимъ лѣтомъ командировало въ Карское море для постройки 5 бетонно-железныхъ опознавательныхъ знаковъ полковн. Морозова. 1-й знакъ будетъ установленъ на о. Вайгачѣ, 2-й на о. Эйтерма, другіе же далѣе по пути къ Енисею. На Новую Землю съ той же цѣлью командированъ полковникъ Арскій. Имъ будетъ установлено 10 каменныхъ знаковъ при входѣ въ становище Кармакулы, Крестовую губу, Кротовую губу и др.

Отплытіе экспедиціи въ Карское море для установки радио-телегр. станцій. 10 іюля на пароходѣ „Іоаннъ Богословъ“ отбыла въ Карское море экспедиція по постройкѣ радио-телеграфныхъ станцій, подъ начальствомъ главнаго механика почтово-телеграфнаго округа г. Цемноволскаго, въ составѣ трехъ инженеровъ, врача и 140 человекъ рабочихъ. Экспедиція везетъ съ собой строительные матеріалы для возведенія жилыхъ станціонныхъ зданій на Вайгачѣ, Югорскомъ Шарѣ и Марасалѣ.

Кромѣ того, 13 іюля ушелъ изъ Архангельска для той же цѣли второй пароходъ „Вассіанъ“. Пароходъ выгрузитъ матеріалы въ бухтѣ Марасалѣ на побережьи Карскаго моря, а затѣмъ отойдетъ къ о. Вайгачу, гдѣ и будетъ дожидаться производителей работъ и рабочихъ, устанавливающихъ радио-телеграфныя станціи на Новой Землѣ, чтобы перевезти ихъ по окончаніи работъ обратно въ Архангельскъ. „Вассіанъ“ вернется не ранѣе первыхъ чиселъ октября.

Отплытіе экспедиціи „Новоземельскаго горнопромышленнаго товарищества“. На собственномъ пароходѣ „Рюрикъ“ отбыла на Прошашую губу экспедиція новоземельскаго горнопромышленнаго товарищества подъ руководствомъ штейгера Галушки и инженера Свицина для производства горно-техническихъ развѣдокъ мѣдной руды, открытой минувшимъ лѣтомъ.

По предварительнымъ анализамъ мѣстороженія содержать до 50 проц. мѣди. Капиталы на разработку даны южными финансистами во главѣ съ одесскимъ капиталистомъ Бродскимъ. Въ экспедиціи принимаютъ участіе профессоръ минералогіи Ивановъ, докторъ геологій Фойтъ и три горныхъ инженера. Весь составъ экспедиціи вмѣстѣ съ штатомъ рабочихъ около 70 человекъ. Для горныхъ работъ экспедиція

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Олонецкое Управление Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ объявляетъ, что въ нижеслѣдующихъ мѣстахъ будутъ производиться въ текущемъ 1912 г. торги какъ устно, такъ и посредствомъ запечатанныхъ объявленій, безъ переторжки, на продажу лѣса изъ казенныхъ дачъ Олонецкой губерніи:

1) Въ Оштинскомъ волостномъ правленіи—21 августа: лѣсосѣкъ сплошной рубки 4751,76 дес. на сумму 570883 руб., дровъ березовыхъ 17496 к. с. на сумму 69532 руб., дровъ изъ мертваго хвойнаго лѣса 10721 к. с. на сумму 25649 руб. 90 коп. и подѣлочной осины 300 к. с. на сумму 1500 рублей.

2) Въ Лодейнопольскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи—23 августа: лѣсосѣкъ сплошной рубки 710,83 дес. на сумму 137699 руб., дровъ березовыхъ, осиновыхъ и ольховыхъ 9688 к. с. на сумму 43416 руб., изъ мертваго хвойнаго лѣса 1720 к. с. на сумму 5289 руб., подѣлочной осины 525 к. с. на сумму 2625 рублей.

3) Въ Каргопольскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи—23 августа: дровъ изъ мертваго хвойнаго лѣса 5770 к. с. на сумму 7755 руб. и бревень 7850 шт. на сумму 1020 рублей.

4) Въ Вытегорскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи—24 августа: лѣсосѣкъ сплошной рубки 130,15 дес. на сумму 8696 руб., дровъ березовыхъ 7370 куб. с. на сумму 15455 руб., дровъ изъ мертваго хвойнаго лѣса 3006 куб. саж. на сумму 5829 р. 25 к. и подѣлочной осины 400 к. с. на сумму 2000 руб.

5) Въ Петрозаводскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи—24 августа: дровъ березовыхъ 690 к. с. на сумму 2610 руб., дровъ изъ мертваго хвойнаго лѣса 15505 к. с. на сумму 23124 р. 18 к., бревень 21600 шт. на сумму 10182 р. 50 к., дровъ осиновыхъ 450 к. с. на сумму 360 руб. и подѣлочной осины 4510 к. с. на сумму 22550 руб. изъ дачъ лѣснаго вѣдомства и изъ дачъ Олонецкихъ горныхъ заводовъ: дровъ березовыхъ 500 к. с. на сумму 1750 руб. и дровъ изъ мертваго хвойнаго лѣса 3025 к. с. на сумму 8340 рублей.

6) Въ Олонецкомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи—25 августа: лѣсосѣкъ сплошной рубки 565,53 дес. на сумму 66586 руб., дровъ березовыхъ 1310 к. с. на сумму 4400 руб., дровъ изъ мертваго хвойнаго лѣса 5590 к. с. на сумму 12636 р. 25 к. и подѣлочной осины 140 к. с. на сумму 700 рублей.

7) Въ Пудоожскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи—25 августа: дровъ березовыхъ и осиновыхъ 370 к. с. на сумму 1237 руб., дровъ изъ мертваго хвойнаго лѣса 9350 к. с. на сумму 20231 р. 75 к. и бревень 110 шт. на сумму 18 руб. 90 коп.

Подробныя условія желающіе могутъ разсматривать ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, въ Олонецкомъ Управленіи Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и въ канцеляріяхъ мѣстныхъ лѣсничихъ.

Начальникъ Управленія (Подпись).

И. д. Дѣлопроизводителя (Подпись).

ВЫШЕЛЪ **Вопросы Колонизаціи** № 11.

изъ печати

(Періодическій Сборникъ, выходящій подъ редакціей Г. Ф. Чиркина и П. А. Гаврилова).
Содержаніе: Вопросы колониз. Аз. и Европ. Россіи „выставка по переселенч. дѣлу“ (съ 29 иллюстрац.) Г. Гинсъ. Землеустройство и колонизація. П. Введенскій. Американскія гоместедная система надѣленія переселенцевъ землею, какъ средство усѣбной колонизаціи и экономическаго развитія русскихъ окраинъ (продолженіе). А. Коль. Гидротехническія работы Переселенческаго Управленія въ Азіатской Россіи. Горный Инженеръ Вяч. Лыщинскій. Желтый вопросъ и мѣры борьбы съ „желтымъ засильемъ“ въ Приамурьѣ. А. Пяновъ. Переселенцы Кустанайскаго уѣзда, Тургайской области. П. Хворостанскій. Землеустройство Черноморскаго побережья какъ колонизаціонное мѣропріятіе. Д. Розалионъ-Сошальскій. Характерныя черты русскаго переселенія до проведенія Сибирской желѣзной дороги и въ послѣдующій за ея сооруженіемъ періодъ. Н. Турчаниновъ. Борьба за рабочій рынокъ въ Приамурьѣ. А. Пяновъ. Не принципальныя переселенцы Томской губерніи въ 1910 году. (Итоги повторной переписи). **Нагнѣтныя ХРОНИКА:** Докладъ Бюджетной комиссіи Государ. Думы Общему Собранію по смѣтѣ расходовъ Переселенческаго управленія на 1912 годъ (299).—Разсмотрѣніе смѣты Переселенческаго Управленія на 1912 г. въ Бюджетной комиссіи Государственной Думы 19 января 1912 г. (338).—Разсмотрѣніе смѣты Переселенческаго Управленія на 1912 г. въ Общемъ Собраніи Государственной Думы (356).—Комиссія законодательныхъ предположеній Государственнаго Совѣта о введеніи земства въ Сибирь (410).—Объ устройствѣ общественнаго управленія въ поселкахъ городского типа, возникающихъ вдоль линіи Амурской желѣзной дороги (418).—Объ открытіи для voluntary заселенія пѣкороторыхъ мѣстностей на Дальнемъ Востокѣ (421).—О мѣрахъ для привлеченія русскихъ рабочихъ на Дальній Востокъ (423).—По вопросу объ образованіи на мѣстѣ переселенія р. Зен Амурскою желѣзною дорогою города и о присвоеніи ему наименованія Алексѣевска (424).—По вопросу объ устройствѣ на Дальнемъ Востокѣ казенныхъ тѣсонильныхъ заводовъ (426).—По вопросу о колонизаціонныхъ изслѣдованіяхъ на Дальнемъ Востокѣ въ 1912 г. (427).—О выдачѣ пособій выходящимъ въ запасъ нижнимъ чинамъ военныхъ округовъ Азіатской Россіи, остающимся на окраинѣ на постоянное жительство (428).—Циркулярное разъясненіе объ основаніяхъ для оказанія правительственнаго содѣйствія дѣлу внутринадѣльнаго развѣстанія земель сибирскаго старожилаго и переселенческаго населенія (431). Новая инструкція помощникамъ заведующихъ переселенческими районами и заведывающимъ водвореніемъ переселенцевъ (434).—Новыя желѣзныя дороги въ Азіатской Россіи (435). Объявленія.

Цѣна 2 руб. 50 коп. Издѣются въ продажѣ: № 1—ц. 2 р., №№ 2, 5, 6, 7, 9 и 10—по 2 р. 50 к. Складъ изданія: Книж. магазинъ „Учебное дѣло“, Сиб., Петерб. Стор., Большой просп., № 6.

ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА

„РУССКІЙ СЪВЕРЪ“.

Первая серія въ 20 шт., изд. „Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“, поступила въ продажу по цѣнѣ 6 коп. штука въ книжныхъ магазинахъ г. Архангельска. Иногородніе благоволятъ выписывать отъ *Правленія*.

Съ разрѣшенія Г. на Министра Внутреннихъ Дѣлъ Архангельскія Общество изученія Русскаго Сѣвера открытъ сборъ пожертвованій на организацію экспедиціи капитана Георгія Яковлевича Сѣдова къ СѢВЕРНОМУ ПОЛЮСУ Пожертванія принимаются въ канцеляріи Общества (зданіе Городской Думы, рядомъ съ Мѣшанкой Управой) отъ 10 до 3 час. дня ежеденно, кромѣ праздничн. дней. По почтѣ можно адресовать: въ Архангельскъ, Правленію Архангел. О-ва изученія Русскаго Сѣвера. Списковъ лицъ, съдѣвшихъ пожертвованія будетъ напечатъ въ „Извѣстіяхъ“ Общества.